

Франциска
Вудворт

ПЕСНЬ
ЗЛАТОВЛАСОЙ
СИРЕНЬ

СИЛА ЗЕМЛИ

Песнь златовласой сирены

Франциска Вудворт

**Песнь златовласой
сирены. Сила Земли**

«Издательство АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вудворт Ф.

Песнь златовласой сирены. Сила Земли / Ф. Вудворт —
«Издательство АСТ», 2016 — (Песнь златовласой сирены)

ISBN 978-5-17-155532-0

Я всегда считала, что меня ждет простая и безыскусная жизнь. О большем даже и не мечтала. Я думала, что знаю все о своей семье и близких, но оказалось иначе... Мой благополучный мир рухнул, когда меня продал собственный дядя, единственный родной человек. После потрясений во мне проснулась магия, и теперь я скрываюсь, спасая свою жизнь от участи худшей, чем смерть. Откуда во мне эти способности? Кем были мои родители? Могу ли я доверять новым знакомым? И как найти в себе силы довериться чужим людям, когда предали самые близкие? Мне предстоит найти ответы на все эти вопросы. Возврата к прежней жизни нет. Трудно построить свое будущее, не разгадав тайн прошлого, особенно когда судьба раз за разом испытывает на прочность.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155532-0

© Вудворт Ф., 2016
© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	23
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Франциска Вудворт

Песнь златовласой сирены. Сила Земли

Глава 1

– Проходи, – произнес маг.

Я же замерла на пороге не в силах сделать последний шаг, который отделит мою старую жизнь от новой. Глаза лихорадочно скользили по комнате в желании зацепиться за любые мелочи, лишь бы избежать взгляда зеленых пронзительных глаз.

Я заметила лохань и следы воды вокруг нее. Значит, он уже принял ванну. Не удивительно, после боя с умертвиями, что терроризировали округу, он явно испачкался. Мужчина переоделся в чистое и сейчас был в брюках, что плотно облегали сильные ноги, и рубашке, которая была наполовину расстегнута, позволяя рассмотреть поросль кудрявых черных волос на груди. Я отметила все эти мелочи краем глаза, когда осматривала комнату. Смотреть напрямую на мужчину я не решалась. Взгляд уперся в расстеленную кровать и ладони тут же взмокли от волнения.

Сердце билось пойманной птицей, и мне было страшно до одури. Казалось, что это происходит не со мной. Никогда еще я не поднималась на второй этаж, где останавливались постояльцы. Нет, иногда я помогала Салли с уборкой, но только в те моменты, когда никого из жильцов не было.

– Закрой дверь, сквозит! – раздраженно приказал мужчина. Я бы с радостью закрыла дверь с той стороны и оказалась бы от него как можно дальше, да кто мне разрешит. Через силу сделав шаг в комнату, я позволила двери захлопнуться за мной, а вот звук закрываемой щеколды резанул по моим натянутым нервам. Резко оглянувшись назад, я обнаружила, что щеколда задвинута в паз, отрезая мне пути отступления. В панике посмотрев на мужчину, я уловила на его тонких губах хищную улыбку и тут же почувствовала себя ланью, запертой наедине с волком.

– Подойди ко мне, – мягко произнес он, но я ни на секунду не поверила в эту мягкость, ведь голодный взгляд зеленых глаз уже шарил по моей фигуре. Мне тут же захотелось забиться в какую-нибудь нору и сделаться незаметной. Я понимала, что никто мне на помощь не придет. Даже Иланий лежит сейчас раненый, после боя с умертвиями, что напали на деревню.

Наше поселение находится чуть в стороне от тракта, между Орданисом и Заречьем, небольшим городком на краю империи. Мы живем в тихом месте. От нас почти день пути до Заречья. Каким образом сюда занесло этого боевого мага, было непонятно. Здесь чаще всего путешествуют торговцы и простые люди. Ну вот почему он остановился у нас? Вопрос, конечно, риторический. Деревня, что была расположена неподалеку, уничтожена умертвиями, что поднял некромант, недовольный обслуживанием в таверне.

Все знали, что папаша Лозан трясется над своей красивой дочерью, и особо настойчивых кавалеров вмиг охлаждали его сыновья. В их таверне привлекала внимание постояльцев Милава своей красотой, а в нашей я своим пением. К нам даже из города ездили меня послушать! Меня столько раз звали в Заречье петь в самых дорогих заведениях, сулили золотые горы, но дядя Корган посылал всех лесом, да и я сама не рвалась в город.

А тут этот некромант, чтоб его! Некроманты, как известно, те еще бабники, вот он и остановился у папаша Лозана. Явно полез к Милаве, за что и огреб. Тонкая душа не выдержала общения с ее братьями, которые выкинули его из таверны, оставив ночевать в конюшне. Он в отместку поднял все старое кладбище под утро и смылся по-тихому.

Говорят, папашу Лозана загрызла его же теща, что померла этой весной. Деревня была уничтожена, а вот Милава спаслась. Подоспели стражники из города, что заметили пожарище. Полусонные люди от своих мертвых родственников спасались огнем.

– Я не повторяю своих приказов дважды! – как удар плети раздались сухие слова, и я подпрыгнула на месте. Подойти к нему?! Да у меня ноги ватные от страха! Я понимаю, что должно произойти, и это знание заставляет сотрясаться мелкой дрожью все мое тело. Салли с Бозанией иногда проводили ночи с постояльцами, а потом громко обсуждали свои похождения. Невольно я узнавала подробности, заставляющие гореть мои уши.

Дядя, как ты мог так со мной поступить?! Мною откупились, как куском мяса, что бросают хищнику, чтобы он не трогал остальных. В моем же случае, чтобы заставить мага спасти нашу деревню от умертвий. Как только он сегодня появился, я уже почувствовала угрозу, исходящую от фигуры, закутанной в плащ, с глубоко надвинутым капюшоном, скрывающим лицо. Тяжелый посох в его руках сказал многим, что перед нами боевой маг. Люди с подозрением косились на него.

Он сел в самый дальний угол, и, казалось, ему глубоко наплевать, что творится вокруг, но в течение вечера пока пела, я чувствовала его тяжелый взгляд на себе. Для меня не стало неожиданностью, когда после ужина он подошел к дяде и что-то сказал, бросив взгляд на меня. Тот покачал отрицательно головой и ответил что-то резкое, его настроение не изменил и протянутый мешочек с деньгами.

В этот момент я не могла заставить себя петь, напряженно следя за ними. Не то чтобы я боялась, что дядя соблазнится деньгами. Ему уже много раз предлагали их, чтобы я поднялась на второй этаж. Чаше, проезжие. Те, кто бывал у нас не первый раз, знали, что это бесполезно. Но всем известно, что ссориться с магами не стоит, это еще хуже, чем с некромантом. Люди в таверне тоже искоса следили за ними, догадываясь о чем те говорят, и ожидая, что последует за отказом.

Меня успокаивало, что сегодня среди посетителей находится Иланий. Он у нас кузнец и мы дружим с детства. С самых малых лет, как старший брат он оберегает меня. Он частенько приходит к нам выпить эля и послушать, как я пою. Вот и сейчас он послал мне ободряющую улыбку.

Неожиданно в таверну ворвался мальчишка Рон с криком, что умертвия напали на нас. Значит, не всех уничтожили стражники, и они дошли до нас. Все мужчины вскочили и выбежали на улицу. Исключение составил маг, который так и не сдвинулся с места, буравя дядю взглядом. Он даже и ухом не повел, когда с улицы раздались крики.

– Вы не поможете? – я услышала, как голос дяди дрогнул. Понятно почему. Стража из города доберется до нас не скоро, и неизвестно, останется ли здесь хоть кто-то в живых к тому времени. Например, от таверны папаша Лозана остался лишь сгоревший остов, а мужчины рассказывали, что земля в округе была усеяна ошметками тел как умертвий, так и людей, и даже домашних животных.

– А что мне за это будет? – прозвучал холодный вопрос. В бессильной ярости дядя смотрел на мага. Было ясно, что помогать он нам не планирует. Действительно, себя он защитить сможет, а что за дело ему до людей в деревне.

Я отказывалась поверить глазам, когда дядя бросил взгляд на меня, на мага, а потом взял мешочек с деньгами из его рук. Маг обернулся, посмотрев на меня, а потом вышел. Я же как громом пораженная застыла на месте и в неверии смотрела на дядю, который за один миг как будто постарел лет на десять.

«Меня продали!» – бились в голове слова, и мне хотелось кричать от разрывающей душу боли.

Избегая моего взгляда, дядя вышел на улицу. Свидетелями произошедшего были лишь Салли с Бозанией. Растерянные, они застыли с открытыми ртами. Первой отмерла Салли и подошла ко мне.

– Не бойся, я когда приносила ему еду, немного его рассмотрела. Он красив и молод. Первый раз всегда страшно и больно, ты не пугайся. Он маг, может, и сделает что-нибудь, чтобы облегчить боль, – с сочувствием произнесла она.

– Наконец-то наша певчая птичка станет женщиной, – ехидно подала голос Бозания. Она так и не простила мне, что господин Витан, по которому она сохла не первый год, не обращал на нее внимания, а частенько приезжал из города только для того, чтобы послушать как я пою, и дарил мне цветы.

Не дождавшись от меня и шага в его сторону, маг сам направился ко мне. Я сжалась, опустив глаза, и рассматривала пол под ногами.

– Как тебя зовут? – услышала я совсем близко и мои ладони сжали материю платья, чтобы унять дрожь.

– Лорианна, – мой голос звучал тихо и хрипло.

– У тебя волшебный голос Лорианна. Он проникает в душу.

Я молчала. А что на это сказать? Пела я всегда, сколько себя помню. Мне было легче выразить свои мысли и чувства в песне, чем словами. Многие поражались не только моему голосу, но и самим песням, и зачастую спрашивали, где я слышала их. Слова песен рождались в моей голове, они были в крови, и казалось, что я вспоминаю давно забытое. В своих песнях я воевала, защищая родной край, любила и ненавидела, знала цену дружбе и страдала от предательства. Я пела о простых моряках и правителях, об эльфах и гномах. Никто не знал, но когда я пела, то как будто видела их истории и их самих перед глазами.

– Посмотри на меня, – потребовал он.

Мне ничего не оставалось, как подчиниться. Медленно поднимая глаза, мой взгляд застыл на его груди, покрытой темными волосами. У Илания грудь была гладкой, отметила я разницу. Не то чтобы он когда-то раздевался передо мной, но я пару раз бывала в кузнице, и там он иногда работал без рубахи. Поймав себя на том, что слишком долго рассматриваю грудь мага, я быстро подняла глаза выше и встретила его взгляд.

«Он действительно красив», – отстраненно подумала я. Во вкусе Салли. Та больше всего любила жгучих брюнетов. Впечатление портили тонкие губы с тяжелым подбородком, что намекали на властный характер. Зеленые глаза мужчины из-под черных густых ресниц, казалось, хотели заглянуть мне в душу. Чуть влажные волосы едва доставали до плеч и слегка завивались. Несколько капель влаги упали на плечи, оставив влажные следы на рубашке.

– Можешь называть меня Корнелиусом, – позволил он. Можно подумать, я мечтала с ним познакомиться. – У тебя глаза, как озера. Так и хочется утонуть в них и узнать, что скрывается на глубине.

Комплимент не отличался разнообразием. Практически каждый мужчина считал своим долгом сообщить мне нечто подобное. То, что и этот маг не стал исключением, вызвало у меня нервную усмешку. Заметив ее, его глаза вмиг похолодели.

– Раздевайся! – последовал холодный приказ и мне дали понять, что игры закончились.

От этих слов я окаменела и глазами полными ужаса уставилась на мага. Никто и никогда так со мной не обращался. Если кто-то из подвыпивших гостей лез ко мне поближе познакомиться, то его оттесняли наши местные, которые часто приходили к нам посидеть за стаканом настойки или кубком эля, да и дядя вмешивался.

– Ты боишься меня? Или это у тебя в первый раз? – спросил он с исследовательским интересом, а потом с насмешкой сказал: – О чем я спрашиваю?! Да тут скорее всего только ленивый не пробовал твои прелести и трактирщик просто набивал цену.

Произнеся это, он сам потянулся к пуговичкам на моем платье и стал их расстегивать. Это стало пределом для моих нервов и с возмущенным криком: «Да что вы себе позволяете?!», моя рука сама по себе залепила ему пощечину. Это стало потрясением для нас обоих. Если бы не боль в руке и отпечаток моей ладони на его щеке, то я могла бы поклясться чем угодно, что это сделала не я. Да я в своей жизни никого и пальцем не тронула!

В стремительно темнеющих глазах мага я заметила красные всполохи и с криком «Ммма-мочка!» резко развернулась и постаралась выбежать, отчаянно дергая дверь на себя. Лишь через несколько секунд до меня дошло, что она закрыта на щеколду и трясущимися пальцами я попыталась ее отодвинуть.

Меня, как котенка, схватили за шиворот. Раздался треск материи, и я почувствовала, что моя спина до пояса обнажена. Всклипнув, я замерла, потрясенная произошедшим. Мои руки оставили щеколду и устремились к груди, стремясь удержать стремительно спадающий лиф платья. Хуже всего, что после этого наступила тишина, и я слышала лишь дыхание мага за своей спиной. Мне было безумно страшно так стоять и ждать, что последует дальше, но ни за что на свете я не смогла бы себя заставить обернуться.

Когда я почувствовала, как он коснулся моих плеч и неспешно провел черту по позвоночнику вниз и обратно, я не закричала лишь потому, что уже минуту не дышала и начала кружиться голова. Я стояла и хватала ртом воздух, силясь вдохнуть, но горло сжала судорога и мне этого не удавалось.

Каким-то чудом мне удалось выдавить из себя:

– Пожалуйста, отпустите меня. Это неправильно – Я сама не узнала своего голоса, настолько жалко он прозвучал.

– Я заплатил за тебя и спас никчемные жизни людишек. Разве я недостойн награды? – Ответа мужчина не ждал, подхватил меня на руки, и в несколько шагов преодолев комнату, положил на кровать. У него был такой голодный взгляд, что я заскулила. Только он не обратил на это ни малейшего внимания.

– Ты даже не представляешь, насколько прекрасна! – Его рука коснулась моей щеки и погладила волосы. – Настоящее золото.

Я испуганно дернулась, а он чуть нахмурился.

– Не бойся, я не обижу тебя, – произнес он, и на секунду я поверила, что этот кошмар закончится. Он отодвинулся и встал с постели. Плеснув из кувшина вина, он подошел ко мне и, приподняв голову, приказал: – Выпей, тебе будет легче.

Осознание того, что от своих намерений он не отказался, дошло до моего бьющегося в истерике мозга и, издав глухой стон, я отвернулась. Это его не смутило. Намотав на руку мои длинные волосы, он заставил меня повернуть голову к нему и насильно влил вино сквозь сжатые губы. Я закашлялась, и часть вина потекла по подбородку.

– П-п-п-ожалуйста, не надо... – попросила я, отчаянно смаргивая слезы.

Его губы замерли в миллиметре от моей груди, и он медленно приподнял голову.

– Так невинна... прекрасна... – хрипло произнес он. – А какой сладкий голос... Даже сейчас твои слова проникают в душу, заставляя подчиниться, – задумчиво произнес он. Взгляд потяжелел, и маг решительно закончил: – Не проси, малышка. Если не я, то другой. Ты слишком восхитительна, чтобы я от тебя отказался.

С его губ сорвалось заклинание. Я закричала от отчаяния, но крик получился беззвучный. Маг каким-то образом лишил меня голоса. Мне казалось, что я сошла с ума и как муха беспомощно бьюсь в паутине кошмара, беззвучно кричала, заливая подушку слезами.

Его слова: «Не бойся», – прошли мимо моего сознания, так как я уже миновала грань обычного страха. Мне хотелось сжаться в комочек и тихонько выть. Ужас сковывал каждую клеточку моего тела от того, что я не слышу себя, и из моего горла вырываются лишь беззвучные хрипы, от того, что сейчас должно произойти. Какой-то частью своего существа я пони-

мала, что происходящее мерзко, ужасно и неправильно. Такое не должно было со мною случиться, но каким-то образом происходило. Мое сознание беспомощно билось в оковах тела, желая покинуть его и вырваться на свободу. Я молила о беспамятстве или смерти, но моим мольбам не суждено быть услышанными.

Мне было больно от начала и до конца. Все мое тело горело. Я чувствовала себя оскверненной, растоптанной, а знание того, что это все произошло с молчаливого согласия моего дяди, рвало душу на части. Если бы я хоть на миг могла предположить, что меня ожидает, то лучше бы бросилась в объятия умертвий. Те хотя бы сожрали б меня, прекратив мучения.

Единственное чего мне хотелось, так это умереть, но мне не дали. Он произнес заклинание, и с его рук потекло тепло, пронизывая мое тело.

«Маг и целитель», – меланхолично отметила я, лежа безвольной куклой. Руки, до этого скованные магией, он освободил, но я была не в силах пошевелить и пальцем. Меня погладили по голове, а потом он взялся расплетать уже порядком растрепанную косу.

– Какие у тебя красивые и мягкие волосы. Настоящее богатство. Они блестят, как солнечные лучи, – сделал комплимент он. Мне же было все равно, я никак не прореагировала на его слова. Реши он снять в этот момент с меня скальп, то я бы и не пошевелилась. После того что со мной случилось, меня можно было резать на части, и я бы не пикнула. Хотя, о чем это я, хоть руки он мне и освободил, но голос так и не вернул.

После пережитого ужаса, его прикосновения показались изощренной насмешкой, и я отдернула голову в сторону. Это ему не понравилось и, поймав мой подбородок в железный захват своих пальцев, он повернул мое лицо к себе и подарил уже властный поцелуй. Я с ужасом поняла, что мои мучения еще не закончились и мой персональный кошмар продолжился.

К счастью, ничто не длится вечно, и мои пытки подошли к концу.

Я закрыла глаза, стараясь внутренне отгородиться от его руки, что касалась меня, а он решил, что я засыпаю.

– Спи, радость моя, – поцеловал он меня в висок. – Я теперь тебя никому не отдам. – Если бы перед этим он не насиловал меня несколько раз подряд, то можно было бы поклясться, что в его голосе сквозит нежность.

Я лежала тихо, как мышка, боясь пошевелиться и разбудить его. После его слов вся апатия слетела с меня. Перспектива того, что утром он может продолжить надо мной измываться прогнала всю усталость. Я обдумывала все, что сегодня со мной произошло. Моя прежняя жизнь оказалась разбита на осколки. Что делать? Как дальше быть? Предательство родного человека оставило в моей душе глубокий след. Это было намного хуже того, что вытворял со мною этой ночью маг.

Моим телом дядя заплатил за свою жизнь и жизнь остальных. Это станет всем известно, и если Салли и промолчит, то уж Бозания молчать не станет и в красках расскажет всем о моем позоре. Как после этого смотреть людям в глаза? Даже если маг меня и не заберет с собой, что маловероятно, то меня в покое не оставят. Слишком многие смотрели на меня раздевающими взглядами, и лишь моя невинность спасала меня от посягательств.

Как сказал однажды настойчивый кавалер Салли, зажав ее на улице: – «Ты не девочка. Чего ломаешься? От тебя не убудет!» Только после этого она проплакала целый вечер, и даже дядя ее не трогал, а я подменила. Представив, что теперь так же могут поступить и со мной, я сжалась.

За что?! Из глаз потекли злые слезы. Что и кому я сделала плохого в этой жизни, что со мной так поступили? Мой защищенный мирок лопнул, как мыльный пузырь, оставив меня растоптанной и вымаранной в грязи. Меня предал родной человек. Все друзья, которые у меня были, теперь отвернутся от меня. Женщины почувствуют себя вправе плевать в мою сторону или в лучшем случае пренебрежительно отворачиваться, а мужчины поступать ничем не лучше, чем сегодня этот приезжий маг. В ярости я до боли сжала кулаки. В душе от неспра-

ведливости все натянулось, и я явственно почувствовала, как что-то лопнуло. С таким звоном рвется струна. Неожиданно мне стало легче, и я почувствовала прилив сил.

«Мне больше нельзя здесь оставаться!» – отчетливо поняла я. Или утром меня заберет с собой маг, заставив мечтать о смерти, или люди здесь сделают мою жизнь невыносимой. Вся любовь и привязанность к дяде истаяла как дым. После его поступка он стал для меня чужим человеком. Надо бежать, пока еще есть время!

Тихонько отодвинувшись от мага, я встала с постели. Он беспокойно заворочался, как будто в поисках меня, я же замерла не дыша. Через мгновение он успокоился и размеренно задышал, обняв подушку, на которой остался мой запах. Моя одежда лежала разбросанной возле кровати цветными лоскутами. Все мои вещи оказались безнадежно испорчены. Я стояла обнаженная в свете луны, и лишь волосы шелковым плащом скрывали мое тело до бедер. Делать нечего, мне придется идти в чем мать родила по коридору. В душе поднялось негодование – в довершение всех моих злоключений, я оказалась вынуждена красться голой, как продажная девка под покровом ночи от своего любовника.

«А тебя и продали», – ехидно прорезался внутренний голос, и в душу стала заползать тьма. Никогда этого не забуду и не прощу!

Подойдя к двери, я с ненавистью посмотрела на щеколду и вспомнила, как вечером по ней бессильно скользили мои пальцы, пытаясь отодвинуть. Удайся мне это тогда, то у меня бы был шанс сбежать. Решительно я взялась за нее сейчас и с легкостью отодвинула. Насмешка судьбы, она сдвинулась бесшумно. Открыв дверь, я покинула комнату, где остались мои мечты, вера в людей и наивность. Казалось, что прежняя я умерла на той постели, корчась от боли в беззвучном крике.

Мне удалось пробраться в свою комнатку на первом этаже незамеченной. В тазике я ополоснулась холодной водой и надела на себя рубашку и платье. Натянула чулки и сапоги. Пусть сейчас ранняя осень, но скоро похолодает и они мне нужнее. Я растерянно смотрела, раздумывая, что с собой взять. Не так уж и много вещей я имела. Взяла несколько листов бумаги и палочку для писания. Мне ее подарил учитель, что учил меня читать и писать. Однажды зимовал у нас старик. Дядя оставил его с условием, чтобы тот научил меня грамоте. Все в деревне считали это блажью, но дядя спокойно перенес насмешки по этому поводу.

«Не хочу больше думать о нем!» – одернула себя.

На плечи накинула шерстяной плащ. На кровати лежал ребек¹. Видно, Салли принесла его из зала. Я не притронулась к инструменту и пальцем. Это не то, что стоит брать с собой в дорогу, к тому же без голоса я больше не смогу себе аккомпанировать.

Сердце отозвалось болью при мысли об утерянном. Но я лучше буду молчать всю свою жизнь, чем вернуться в комнату наверх. Окинув напоследок взглядом место, где росла и взрослела, не оглядываясь вышла, решив по пути зайти на кухню. Надо бы взять с собой поесть и наполнить флягу водой. Денег у меня не было, но это не пугало. Вообще, после сегодняшнего меня уже мало что могло испугать.

Незримой тенью проскользнула на кухню, и уверенно прошла к месту, где хранился хлеб. В предусмотрительно захваченную котомку помимо него положила сыр и мясо. Свечу не зажигала, не желая привлекать внимания. Я и так ориентировалась здесь с закрытыми глазами.

– Лори?! – услышала я и подскочила на месте, когда с этим тихим возгласом кто-то зажег свет. Оглянувшись, я увидела дядю. Он сидел за столом с кружкой чего-то забористого. Волосы были всклокочены. Похоже, он так и уснул сидя здесь.

Несмотря на внезапное пробуждение, он окинул мою фигуру в плаще внимательным взглядом и все понял.

¹ Ребек – старинный струнный музыкальный инструмент.

– Тебе удалось сбежать? – с надеждой спросил он. – Молодец! Беги в Заречье и попроси там помощи у господина Витана. Он много раз просил твоей руки, но я говорил, что ты еще молода. Он тебя спрячет и не выдаст. Глядишь, этот маг и уедет.

Затем заметил мои припухшие от слез глаза и его плечи поникли.

– Прости меня, девочка, – глухо произнес он. – Лучше ты будешь жива, чем тебя растерзают умертвия.

С этим утверждением я могла бы поспорить. Я бы многое могла сказать, но мне оставалось лишь крепче сжать зубы.

– Подожди, – вскинулся он. Полез в карман и на стол упал кошелек, что ему дал маг. – Возьми деньги в дорогу, они тебе пригодятся.

Мне хотелось плюнуть ему в лицо, или бросить монеты. Прежняя я, наверное, так бы и поступила, оскорбившись и пойдя на принцип, но я сегодняшняя... молча подошла и взяла деньги. И плевать на то, что они жгли мне руки, и казалось, что от них пахнет кровью. Я хотела уже развернуться и выйти, но он опять задержал меня. Резво поднявшись, он кинулся в правый угол кухни и стал на колени, поднимая половицу. Я и не знала, что там у нас тайник.

Когда он вернулся, то в руках у него была грязная тряпица. Под моим недоумевающим взглядом он ее развернул, и в свете свечи блеснуло женское золотое кольцо с большим кровавым камнем. Я ничего не могла понять. Зачем он мне его протягивает?! Даже покачала головой, сделав шаг назад.

– Возьми! – настаивал он. – Это кольцо твоей матери. Она просила отдать тебе его, если не вернется до этого времени, в день твоего восемнадцатилетия, или когда ты станешь женщиной. – При последних словах он смешался.

У меня в голове не укладывалось, как его сестра и моя мать, могла быть обладательницей такого дорогого кольца?! И что значит «если не вернется»? Он же всегда говорил, что моя мать умерла, и не хотел обсуждать эту тему.

– Пусть оденет его на левую руку, на указательный палец. Для всех оно станет невидимым. Когда придет время заявить о себе, пусть переместит его на правую, и тогда оно станет зримым, – закрыв глаза, повторил он заученные слова.

Ничего не понимая, я все же взяла кольцо и выполнила требуемое. Кольцо легко наделось на палец и чуть сжалось, подгоняя себя под размер моего пальца.

«А кольцо-то магическое!» – дошло до меня, когда после этого оно исчезло на моих глазах. И пусть для зрения оно было совершенно невидимым, но я чувствовала его присутствие на пальце.

На прощание дядя хотел меня обнять, но я отшатнулась, и его руки бессильно упали вдоль тела.

– Надеюсь, ты сможешь меня простить, – прошептал он мне вслед, и я ушла не оглядываясь.

Пусть я и понимала, что мне надо как можно быстрее уходить, но не могла этого сделать, не увидев напоследок еще одного человека. Я шла привычной тропинкой, по которой ходила тысячи раз. Была глубокая ночь и все селение спало. От земли поднимался туман, и в воздухе стояла гарь от костров, где жгли останки умертвий, некоторые еще дымили. Проскользнув под окно знакомого дома, я тихонько постучала. Пришлось повторить, прежде чем внутри послышались шаги.

Иланий выглянул в окно, а потом через минуту вышел из дома. Мы молчали, пока не отошли немного в сторону.

– Лори, что ты здесь делаешь?! – приглушенно воскликнул он. – Этот маг положил на тебя глаз, и ты бежишь? – догадался он. Я утвердительно закивала, а он выругался. Пока мы шли, я заметила, что он ощутимо прихрамывает и правая рука была на перевязи. Видно, и ему доста-

лось в схватке. На мой обеспокоенный взгляд он отмахнулся и сказал, что ничего страшного. Так я ему и поверила! Сквозь бинты проступила кровь.

– Куда тебя направил дядя? В Заречье? – Я опять закивала. Иланий окинул меня взглядом и вынес вердикт: – В таком виде тебе опасно путешествовать. Иди в кузницу, а я соберу тебе вещи брата переодеться и подберем оружие.

Я заколебалась, ведь мне надо было спешить, но оценила разумность его предложения.

– Я быстро, – понял он мои колебания, и мы разошлись.

Действительно, он очень быстро пришел с рубашкой, штанами и зипуном² из сукна. Пока я перетягивала себе грудь и переодевалась, он отвернулся и давал наставления:

– Если спросят, то говори, что тебе четырнадцать лет. Ты выглядишь моложе своих лет, поверят. Остался в живых при нападении умертвий. Убежал в лес из сгоревшей деревни, заблудился и только недавно вышел к людям. Тебе помогли, и ты идешь в город к дальней родне.

Я переделалась, накинула плащ, и подойдя к Иланию, показала на свои губы, знаками объясняя, что не могу говорить.

– Ты сорвала голос от страха? – с беспокойством спросил он, и мне ничего не оставалось, как кивнуть. – Не переживай, через пару дней вернется. А так даже лучше, тебя жалеть начнут и не обидят, – постарался успокоить меня он. Затем полез в карман, и достал черный платок. – Скрой волосы.

У меня ничего не вышло. Моя коса была слишком длинная, чтобы ее спрятать. Я взяла волосы и сделала режущее движение, показывая, чего хочу.

– С ума сошла?! Да я и пальцем не трону такую красоту!

Как бы он ни отказывался, но я настояла. Весь маскарад не имел смысла, если меня будет настолько легко раскусить. Понимал это и Иланий, поэтому протянул мне кинжал:

– Режь сама, у меня рука не поднимется.

Я решительно взяла в руки косу и отрезала ее под самый корень. Волосы тут же рассыпались и полезли в глаза.

– Лори, зачем ты так?! – жалобно воскликнул Иланий. – У меня у брата волосы и то ниже плеч!

Я же не обратила на это внимания и решительно взяла платок, тщательно повязывая его, скрывая волосы.

– Ты слишком чистая и красивая для мальчишки, – вынес вердикт друг, окинув меня критическим взглядом. Что ж, мы прошли к дымящемуся костру и, разворошив его, бросили туда мою косу, скрывая следы. Пока они тлели, Иланий снял с меня платок и втирал сажу в голову, от чего мои волосы стали жирные и серые. Немного испачкал лицо и руки.

– Так лучше, – удовлетворенно выдохнул он, а потом протянул мне кинжал. – Возьми с собой, пригодится. Если будут нужны деньги – продай.

Я думала, куда бы его положить и в итоге засунула в сапог, чтобы не привлекать излишнего внимания к оружию.

– Будь осторожна! Если бы не нога, то я бы обязательно пошел с тобой, а так буду только задерживать.

Надо было спешить, я и так потеряла много времени. Он обнял меня напоследок и хоть Иланий был для меня как брат, но я ничего не могла поделать с дрожью отвращения. Мне пришлось перетерпеть и не выдать себя лицом.

Когда я вышла из селения на дорогу, несмотря на ночь и то, что я была одна, почувствовала себя свободной. Страх не было. Сделав глубокий вдох, я бодро зашагала в противоположную от Заречья сторону.

² *Зипун* – верхняя одежда у крестьян.

Глава 2

Корнелиус проснулся и несколько мгновений лежал с закрытыми глазами. Сегодня с утра у него было удивительно хорошее настроение. Вспомнив все, что вчера произошло, он понял причину – золотоволосая малышка. Кто бы мог подумать, что отправляясь в погоню за младшим братом, он встретит такое чудо в этом захолустье.

Усталый и злой от того, что брат от него ускользнул и уже успел натворить дел, он решил не тащиться в город и заночевать в таверне. С первого же мгновения как он вошел, его покорила голос. Даже не так – ГОЛОС. Проникающий в самую душу и тревожащий ее, задевая даже те струны, о которых он и не подозревал. В своей жизни он слышал много певцов, но никогда не было такого эффекта. Стараясь осмыслить происходящее, он сел в дальний угол и исподтишка наблюдал за певицей. Эта девушка казалась пришельницей из другого мира, настолько ее красота и изящество не вязались с убогой обстановкой.

Он отметил странное воздействие ее песен. Когда она пела о войне или сражении, то у людей сжимались кулаки, как будто они держали оружие, если пела о дружбе, то напряжение уходило, все расслаблялось и смотрели с улыбкой на соседа. Странно, но он не чувствовал и следа магии.

Корнелиус был заморожен девушкой, но когда она бросила теплый взгляд и улыбку одному местному парню, в его душе поднялось раздражение. Да что это с ним? Как юнец пускает слюни на смазливую мордашку. Наверняка она обычная продажная девка, и ее очаровательный ротик ублажает здешних мужчин не только своим пением. Почему-то эта мысль его очень разозлила. Он решительно поднялся и подошел к трактирщику, заявляя, что желает, чтобы эта девка пришла к нему ночью.

Его ждал неожиданный отказ. Корнелиус не привык, чтобы ему отказывали. Да еще кто?! Раздраженный, но стараясь держать себя в руках, он решил, что тот просто набивает цену, и чтобы не тратить свое время, сразу предложил кошель. Когда трактирщик отказал повторно и предложил выбрать другую девушку, то оказался на волосок от своей собственной гибели. Спасло того известие о нападении умертвий. К счастью, вопрос о его помощи решился быстро и бросив на девушку многообещающий взгляд, он удалился.

С улыбкой он вспомнил момент, когда она как испуганная лань застыла в дверях его комнаты. Тогда он решил, что это искусная игра. Ведь она же сама пришла к нему. Испуг в глазах он приписал тому, что он маг. Вот только он не хотел, чтобы она его боялась. Решил быть любезным и сделал несколько комплиментов, только и для него самого слова о ее глазах показались избитыми, что говорить о девушке. Он заметил тень насмешки на ее губах.

Его настроение тогда резко изменилось. Над ним не смеются! Все, кто посмел, улыбаются перерезанным горлом. Ради кого он старается? Его приказ раздеваться прозвучал намеренно жестко, чтобы не забывала своего места.

На губах Корнелиуса появилась улыбка. Эта малышка не переставала его удивлять. Ее негодование, когда он начал расстегивать ей платье, было искренним. Возмущенное «Да что вы себе позволяете?!» и пощечина сделали бы честь любой благородной даме, тем неожиданнее они были в устах этой трактирной девки. Гнев вспыхнул в нем. Желая показать ее место, он разорвал на ней платье и замер, замороженный красотой линии спины и белоснежной кожей. Как можно было скрывать под непритязательными нарядами такую красоту?! Он и сейчас отчетливо помнит то первое прикосновение к ней и ощущение нежнейшего бархата под пальцами.

Она оказалась невинна! Его удивляло, что никто не тронул этот нежный цветок. Тем лучше для него, иначе ему бы пришлось убить всех ее любовников. Был момент, когда он чуть не поддался магии ее голоса и умоляющим глазам, но искушение было слишком велико.

Одна только мысль, что кто-то иной сможет увидеть ее тело, прикоснуться к ней, превращала его в дикаря. Она его и будет только его!

Он потерялся в ее сладком теле. Забыл весь свой опыт, приобретенный со множеством женщин. С ней все было ново, остро, на грани. Краем сознания он понимал, что ей еще больно, но страсть отключала разум, осторожность. Не оставалось ничего, кроме желания обладать этим телом, ощущать ее хриплые вздохи, вкус сладких губ. Эта девочка перевернула его мир и восприятие. Никогда и ни с одной из женщин он не чувствовал того, что с ней. Она перечеркнула все его прошлое, стирая из него воспоминания о бывших любовницах. Теперь была лишь она, такая нежная, трепетная, чарующая...

Его тело отреагировало на воспоминания о ночи, и в паху все окаменело от желания. Он открыл глаза и потянулся к своей девочке, желая быть с ней нежным. Вчера она выдержала его страсть и подарила невероятное наслаждение. Теперь он вспомнит весь свой опыт и заставит ее умолять его взять ее.

Что такое?! Корнелиус даже привстал на постели. Девушка исчезла, и он был совершенно один. Как это возможно?! Еще вчера он запечатал охранным заклинанием комнату, и, если бы кто-то попытался взломать ее с той стороны, он бы тут же проснулся. До сегодняшнего дня он считал, что в комнату можно попасть лишь в одном случае, если выломать дверь вместе со стеной.

Не обращая внимания на свою наготу, он встал и подошел к двери. Сигнализация не потревожена, значит дверь открыли изнутри. Когда вчера Лорианна зашла в комнату он, задвигая щеколду, навесил на нее заклинание. И когда она хотела сбежать, то все попытки сдвинуть ее были напрасны, так как сделать это мог только он. Сейчас же заклинание на щеколде было уничтожено, его выжгли. Но кто это сделал? У кого вообще хватило на такое сил?! Лорианна не маг, он бы почувствовал, она обычный человек.

Внезапно его пронзила мысль, а человек ли? Чарующий голос, изысканна и красива, ее невероятные золотистые волосы, казалось бы, горящие собственным светом. Части головок стремительно складывались. Сирена?! Но откуда?! Да еще из королевского золотого клана. Он вспомнил ее имя: Лорианна. «Лори» – имя, приставка «ан» – указание на принадлежность к аристократии, «н»на – золотой.

Во имя Мрака, как в этой дыре очутилась златовласая сирена, когда этот клан уже много лет считался полностью уничтоженным?! У девушки не было магии. То есть вообще. Он принял ее за обычного человека, но дело в том, что магия в голосе сирены присутствует с рождения. Получается, ей поставили качественные блоки, которые были бы снесены, во время ее вхождения в силу.

Сколько ей лет? На вид, не больше шестнадцати. Сирена начинает входить в силу, начиная с восемнадцати и до двадцати одного года включительно, обретая власть над стихийной магией. Разным кланам была присуща власть лишь над одной из стихий и только сирены из Золотого, королевского клана, имели власть над всеми стихиями, что и послужило причиной их уничтожения. Слишком опасны.

А потом он похолодел от другой мысли. Ранняя инициация могла произойти лишь в одном случае, если сирена находится в смертельной опасности, на грани жизни и смерти. Лишь тогда включаются все ресурсы организма.

«Эта ночь была для нее такой?!» – понимание этого заставило Корнелиуса окаменеть. Для него это была лучшая ночь в его жизни. А для нее? Он судорожно перебирал все воспоминания. Да, он потерял от нее голову, как неопытный юнец. Было много крови, но он же вылечил ее! Если не считать самого начала, то она больше ни разу не попросила его остановиться и не сказала, что ей больно.

«Она вообще была молчалива», – вспомнил Корнелиус, а он настолько ослеплен желанием, что ему было не до разговоров. Он ничего не понимал. Но факт пробуждения магии

оставался фактом. Яростно сжав челюсти, он принялся быстро одеваться. У него было огромное желание кого-нибудь убить, и он еще не знал кого.

Быстро одевшись, он поморщился, заметив обрывки одежды девушки, что были разбросаны на полу у кровати. Он даже не помнил, как срывал с нее одежду. Просто убирал все лишнее, что стояло между ним и ее телом. Вспомнив бархат кожи девушки, Корнелиус почувствовал, как быстрее побежала кровь, разнося по венам возбуждение. Ничего, он все исправит. Теперь у нее нет иного выхода, кроме как быть с ним. Лишь он способен ее защитить и уберечь от уничтожения. Она даже не представляет, что сам факт ее существования способен принести смуту и волнения. Выходя из комнаты и спускаясь по ступеням вниз, он лишь немного изменил свои планы на нее. Теперь он поселит ее у себя в замке, откуда она уже никогда не выйдет. Отец давно ворчал, что он почти не появляется дома, зато сейчас у него есть стимул никуда не уезжать надолго.

Внизу было на удивление пусто. Лишь один трактирщик сидел за столом. При виде него он выпил из кружки. Корнелиус сел напротив, пронзив того взглядом и задал лишь один вопрос:

– Где она?

Глаза трактирщика блеснули ненавистью и презрением, и было во взгляде что-то такое, что принуждало опустить глаза, но Корнелиус подавил это безумное желание.

– Я тебе ничего не скажу, – чуть ли не выплюнул этот смертник. Действительно смертник, так как живых свидетелей существования сирены оставлять нельзя.

– Скажешь, – уверенно произнес он, и на губах его расцвела хищная улыбка. – За укрытельство сирены Золотого клана – смерть. В застенках дознавателей ты не то что заговоришь, запоешь.

Ни мускул не дрогнул на лице трактирщика, и лицо вдруг стало отстраненным.

– Она была рождена, чтобы прожить в любви и заботе. Долгожданная девочка, гордость клана. Она должна была расти среди роскоши и любви родных, взрослея. Когда бы она стала девушкой, то достойные из достойнейших добивались бы ее внимания, мечтая взять в жены...

Тот посмотрел на него мутным взглядом, полным горечи:

– Я не сберег ее. Оказался недостоин оказанного мне доверия... – Внезапно его взгляд обжег презрением. – И что получила эта девочка? Разве заслужила она быть изнасилованной зарвавшимся магом в убогой таверне?! Ты даже ни на йоту неспособен оценить то чудо, что тебе по случайности досталось.

– Почему же, оценил. И забираю ее с собой, – криво улыбнулся Корнелиус.

– Тебе ее не найти! – рявкнул трактирщик и метнул в него нож. Смазанной тенью ускользнул Корнелиус и уже нож был приставлен к горлу наглеца.

– Я тебя сейчас убью. Любой некромант поднимет тебя, и ты расскажешь не только то, где она, а все что знаешь.

Трактирщик засмеялся и, задрав голову, попытался плюнуть, но не смог. Его тело начало терять форму и оплывать. Корнелиус отскочил и в бессильной ярости наблюдал, как на его глазах исчезает тело. Он взял со стола кружку, из которой пил трактирщик.

«Проклятие черного Брюсса», – определил он яд по магической составляющей. Яд, требующий колоссальных затрат и очень редких компонентов. Да и травили им лишь людей, так как любой маг мог определить след магии в напитке. Отличительной чертой данного яда, помимо дороговизны, являлось полное уничтожение тела, после него ни один некромант не сможет его поднять – не с чем работать. Откуда такой редкий яд у этого трактирщика? Да и трактирщик ли он?

Корнелиус зарычал от бешенства, чувствуя, что его провели. И кто?! Ничего, он всю деревеньку перетряхнет, но найдет девчонку. Да он сам всех умертвиям скормит, пока они

не признаются, где она. От злости он пнул лавку, и она с грохотом упала. Его тонкий слух уловил движение в соседней комнате, и он стремительно направился туда. К его разочарованию, это оказалась служанка.

– Где она? – раздельно произнес маг, не повышая голоса, но от выражения его лица служанка затряслась как осиновый лист.

– Я все скажу! – заскулила она и тут же зачастила, прерывисто дыша: – Я ночью услышала шум... вышла... услышала обрывок разговора...

– Где? – зарычал Корнелиус, теряя терпение.

– Он отправил ее в Заречье, к господину Витану. Тот оказывается, ее руки просил, – быстро ответила она и с обидой добавила: – А раньше на меня смотрел...

В глазах от ярости потемнело. Как она посмела?! Существование соперника явилось неприятным открытием.

«Ничего, он не жилец», – успокоил он себя и посмотрел на девчонку. Хитрая тварь. Ясно, что подслушивала и вынюхивала. Как давно она здесь и как много успела услышать из их разговора с трактирщиком?

– Где ее комната? – спросил он, уж вынеся ей приговор, так как она слишком много знала. Девчонка пошла вперед, указывая дорогу.

– Вот, – указала она на дверь и толкнула ее. Отвернувшись от него, хотела войти, но Корнелиус схватил ее за косу, потянув голову на себя, и перерезал горло кинжалом, следя за тем, чтобы кровь не попала в комнату. Сам даже не мог объяснить своего поступка. Почему-то осквернять кровью комнату, где жила Лорианна не хотелось.

Перешагнув через труп девушки, он вошел в комнату. В глаза сразу бросилась нетронутая девичья постель и музыкальный инструмент на ней. Вчера она аккомпанировала себе, играя на нем. То, что девушка не взяла его с собой, указывало на то, что она планировала вернуться.

Он осмотрел комнату. Все просто. Никаких безделушек, ничего интересного. На небольшом столике стоял букет из полевых цветов. У него сразу же возник вопрос, кто его мог подарить? Неужели этот будущий мертвец Витан? Мысль о том, что девушка могла сама их собирать ему даже в голову не пришла. Повинуясь импульсу, он сбросил букет на пол и раздавил ногой. С этого момента лишь он имеет право дарить ей цветы.

Продолжив дальнейший осмотр, под подушкой он обнаружил книгу, что его удивило. Она умеет читать? С недоумением отложил и посмотрел на инструмент. Корнелиус провел пальцем по струне, и она издала жалобный звук. Взяв инструмент, он вышел из комнаты. Больше ничего из этого ей не понадобится. Вещи он купит новые, библиотека в замке большая, он и инструмент захватил лишь для того, чтобы сделать ей приятное.

Он покинул таверну, и за его спиной взметнулось пламя, уничтожая следы произошедшего там. Надвинув поглубже капюшон плаща, он сел на коня и отправился в Заречье.

* * *

Ночь для меня расцвела красками. Не будь моя голова так занята обдумыванием появившейся информации о моей матери, то я бы обратила внимание на то, что вижу все отчетливо, как днем. Каждую травинку, каждый камушек. Кольцо на пальце не давало мне покоя, но я не ощущала его как нечто чужеродное, скорее оно дарило тепло и уверенность. Откуда оно? Кем была моя мать, и почему дядя не любил говорить о ней? Я так и не поняла, умерла она или нет. По всему выходило, что дядя и сам не знал.

Вот так живешь и уверенно считаешь, что знаешь о себе и своих родных все, а наступает момент... Память, как назло, услужливо отобразила картинку, когда дядя принял кошель от мага. Даже в самом страшном кошмаре я не могла бы вообразить, что он окажется спосо-

бен на такое. А моя мать... Боюсь, я так и не узнаю ничего о ней, так как возвращаться назад не планировала. Я как будто одним махом обрезала все связующие нити.

Пусть дядя и Иланий настаивали, чтобы я шла в Заречье, но идти туда я и не планировала. Мой путь лежал сначала в Ордос, а там посмотрим. Интуиция мне подсказывала, что надо затеряться в большом городе. Как я буду жить и чем займусь, даже не представляла. Раньше я бы без труда нашла везде себе работу, благодаря своему голосу, а теперь...

«Не стоит расстраиваться!» – сказала я себе. Раньше песня лилась из моей души, а сейчас ее как будто выжгли. Даже будь у меня голос, не уверена, что смогла бы взять хоть одну ноту. К тому же мой голос является яркой отличительной чертой, и при желании меня можно было бы найти.

Я решила решать проблемы по мере их поступления. Сейчас главное добраться до города, а там посмотрим. Может, это покажется и странным, но находясь одна в лесу и идя неизвестно куда, я не боялась. Странно ощущать в себе уверенность, когда еще недавно был раздавлен, но сейчас я чувствовала себя как будто заново родившейся и обновленной.

Неожиданно мое внимание привлек шум. Вдалеке виднелся огонек костра и до меня долетели отголоски сражения. Я замерла, не зная, как поступить. Идти туда? Но чем я могу помочь? Разум говорил, что мне надо как можно быстрее идти прочь, не привлекая к себе внимания, но что-то внутри не давало пройти мимо.

«Я только посмотрю. Осторожно», – сказала я себе, свернув с дороги. Хотелось бы верить, что я не как мотылек лечу к огню.

Мне открылось ужасное, но по-своему прекрасное и притягательное зрелище. В свете костра, сполохи которого отражались в стали клинка, танцевал танец смерти юноша. Или правильнее сказать танцевал со смертью? Так как его окружили умертвия, а он рубил их. Проблема заключалась в том, что даже разрубленные пополам тела не хотели умирать, так как были уже мертвы и ползли опять к нему. Вот он и крутился, избегая их прикосновений и защищаясь попутно от еще целехоньких. В отдалении небольшая группа умертвий над чем-то копошилась, и я даже думать не хотела, что это мог быть человек. Где-то надрывно ржала лошадь.

Смотря на тела, которые были в разной степени разложения и с упорством теснили живого человека, я испытала не страх, нет... я испытала ненависть. Черная волна стала подниматься во мне, направленная на эту нежить. Если бы не они... Именно их появление разрушило всю мою жизнь. Они стали катализатором всего произошедшего со мной.

Чувства заполняли, давили в виски и требовали выхода. Я сжала кулаки, охватывая их всех взглядом. Ненавижу! Ненавижу эту мерзость! Ваше место в земле и покойтесь с миром! Как будто что-то выплеснулось из меня. Земля пошла волной, а потом как болото стало затягивать в себя всех умертвий. Последней каплей для меня стал труп ребенка, который тянул ручки и как бы умолял его спасти. Я пошатнулась от слабости, и благословенная темнота заволокла мое сознание.

* * *

Я медленно приходила в себя, когда почувствовала, как на мне расстегивают ворот одежды. Ужас накатил на меня. Я рванулась из рук в сторону и стала отползать. Парень, которого я видела ранее, поднял перед собой руки, показывая, что в них ничего нет:

– Тихо... Тихо... – попытался он меня успокоить, стараясь не делать резких движений. Ты был без сознания, и я хотел расстегнуть ворот, чтобы тебе было легче дышать.

Я ощупала шею и, к счастью, обнаружила расстегнутыми лишь две пуговицы.

– Спасибо, что спас! Меня Харн зовут. А тебя?

Тут до меня, наконец, дошло, что он считает меня парнем и паника отступила. Настороженно я рассматривала нового знакомого. Одежда неброская, но явно дорогая. Пряди светлых волос выбились из хвоста и обрамляли красивое лицо с высокими скулами. Серые глаза смотрели доброжелательно. Всем своим видом он демонстрировал, что опасаться его не стоит.

Я провела рукой по губам и покачала головой, жестами показывая, что не могу говорить.

– Ты немой? – удивился он. После небольшой заминки я решила утвердительно кивнуть. Сев, я нашла глазами веточку и, обломав тонкую часть, написала на земле «Лоран». Думала придумать себе новое имя, но я же не буду на него отзываться. Поэтому оставила максимально приближенное к своему.

– Ты и писать умеешь?! – посмотрел на меня уже более внимательно Харн. Я тут же смешалась и бросила взгляд в сторону, планируя как бы побыстрее отсюда убраться подальше. Что-то мне не хотелось привлекать к себе лишнее внимание.

– Помоги мне, а то друга моего основательно пожевали, – произнес он, поднимаясь и протягивая мне руку. Я посмотрела на нее, как на змею. Чуть отодвинувшись от протянутой руки, я уперлась спиной в дерево и уже с его помощью встала.

Харн лишь чуть сузил глаза, наблюдая за мной, и опустил руку, ничего не сказав.

– Пойдем, поможешь мне Кайла на лошадь загрузить. – Не оглядываясь, он пошел к лежащему у костра другу. Я заколебалась, идти за ним или убежать отсюда, но решила помочь, и пошла следом, правда, соблюдая между нами дистанцию.

Харн присел возле друга. Выглядел тот, мягко говоря, неважно. Одежда вся порвана. На животе была повязка, обильно пропитанная кровью. Рыжие волосы спутаны и в крови. На теле виднелись следы многочисленных укусов.

– Представляешь, этот оболтус активировал маяк, и я как дурак рванул к нему, никому не сообщив и даже не захватив оружия, – сообщил он мне, проверяя на повреждения друга и перевязывая обнаруженную рваную рану на руке. Подняв глаза, он натолкнулся на мой недоумевающий взгляд и хмыкнул: – Ты прав. Идиотский поступок. Но пойми меня правильно, в прошлом году, когда мы были на каникулах, он так же активировал маяк, и когда я примчался к нему со всей своей охраной, то оказалось, что ему была нужна помощь с красотками. Да... хорошо мы тогда повеселились, – мечтательно произнес он и вернулся к осмотру.

– А тут, как назло, дуэль эта, что основательно потрепала мой магический потенциал. Отцу точно доложат... И я уже подумывал, куда бы смыться переждать, пока его гнев пройдет, как ощутил активацию маяка. Вот я и открыл портал на него. Думал, Кайл опять с красотками зажигает... А тут лес, и к Кайлу бабенка присосалась... не совсем живая. Хорошо, что они сначала на лошадь его накинулись. Ту почти всю съели. Вот я и попал, как кур в ошип. Если бы не ты, то пришлось бы туго.

После слов о магическом потенциале я застыла и больше ничего не слышала. Я помогаю магу?! Да если бы знала, сама бы на них умертвия натравила! Я отшатнулась от них, с единственным желанием бежать как можно дальше, но меня остановил взгляд серых глаз.

– Помоги, – серьезно произнес он, глядя мне прямо в душу. И я поняла, что вся его болтовня беспечным тоном была лишь для того, чтобы я расслабилась и не боялась. – Без цели-теля он умрет, а я даже не знаю, где оказался и в какую сторону идти. Мой резерв на нуле, и помочь я ему не могу.

Помочь?! Помочь таким же, как тот, кто надо мной надругался?! Высокомерные, наглые, самоуверенные! Всем известно, что магов лучше не злить, а простому человеку особенно. Раздавят и не заметят, и власти даже разбирательств по этому поводу устраивать не будут. В то же время эти были еще молодые ребята, явно учатся, недаром Харн упоминал про каникулы. Я колебалась, раздираемая противоречивыми чувствами. Прежняя я не раздумывала бы и секунды, бросаясь на помощь, теперь же я стала более осторожной.

– Я заплачу! – увидел он мои колебания и решил убедить. Вот только эта фраза вызвала обратный эффект. Тот тоже считал, что все можно купить. Я бросила на Харна гневный взгляд, и поднявшись, решила идти своей дорогой. Мне с магами явно не по пути. Какое мне дело до их проблем?

Я даже сделала несколько шагов от костра, когда мне в спину раздалось тихое:

– Прошу...

Вот готова поклясться, что с этих губ не часто слетает это слово. Кожей чувствовала, какого труда ему стоило его произнести, переступив через гордость. И я замерла. Застыла на месте. Заставляла себя сделать следующий шаг, но тело отказывалось повиноваться. Я сжала кулаки, но не могла себя преодолеть и уйти.

С мрачным лицом я развернулась и вернулась к Харну. Идти обратно почему-то было намного легче.

Не знаю, почему я вернулась. Возможно потому, что слишком хорошо понимала, что значит переступить через себя. Совсем недавно мне самой пришлось наступить себе на горло и заставить свое тело подняться на второй этаж. Слишком отчетливо я помню, чего мне это стоило.

Я бросила неприязненный взгляд на Харна, молчаливо предупреждая не говорить и слова. Как будто поняв меня, он не стал комментировать мое возвращение, лишь кивнул на стоящего поодаль коня. Откуда он взялся? Когда подходила, его не видела. Правда, в тот момент мой взгляд больше умертвия и Харн притягивали. Взяв под уздцы, я подвела его к парню.

Тот взял на руки тело друга и погрузил его на коня. Хм... Зачем ему моя помощь? Он и сам неплохо справился.

– Проведи меня к ближайшему селению, – нейтральным тоном произнес Харн. Это не звучало как приказ, но и просьбой не выглядело. Кивнув, я повела коня, а он шел чуть позади, следя за другом.

Через некоторое время мы вышли на дорогу. Я чувствовала на себе изучающий и любопытный взгляд Харна, но не показывала виду, смотря на дорогу.

«Оставляю их в ближайшем селении и пойду дальше», – решила я.

Небо светлело и это напомнило мне о том, что для меня желательно убраться как можно дальше. Ведь если будет погоня, то не буду же я бросать коня и улепетывать в лес, под удивленным взглядом Харна. Оставалось надеяться, что в мальчишеской одежде я не привлеку внимания. Хорошо еще, что дорога была пустынна, а то не уверена, что смогла бы удержать лицо и не показать нервозность и страх.

Мы молчали, а у меня в голове крутились картины произошедшего. Лишь сейчас я стала задумываться, а что, собственно, произошло? Я помню, как земля поглотила всех умертвий. Это Харн сделал? Но почему он избавился от них лишь с моим появлением? Почему нельзя было сделать это сразу? И за что он благодарил меня, когда я очнулась?

Чем больше я думала, тем сильнее хмурилась. Дошло до того, что начала искоса на него поглядывать, как бы невзначай поворачивая голову. В иной ситуации я бы, возможно, и решилась спросить объяснений, пересилив свою неприязнь, но когда ты нем, это проблематично.

Глава 3

Разговор начал сам Харн.

– Ты идешь поступать в Академию? – раздался вопрос, от которого я даже с шага сбилась и бросила на него подозрительный взгляд с целью проверить, не издевается ли он часом.

«Я?!» – указала на себя, чтобы убедиться, что именно мне он его задал. Хотя кроме меня никого иного тут не наблюдалось. Друг был без сознания, и о чем-либо спрашивать его было бы глупо.

– Ну, не я же, – усмехнулся он, обнажив белоснежные зубы.

«Издевается», – поняла я и нахмурилась. Стало очень обидно. Неужели корит себя, что обратился ко мне за помощью, и теперь решил развлечься, насмехаясь? А, собственно, чего еще от магов ждать, даже от такого молодого. Я остановила лошадь и развернулась. Всучив поводья от лошади ему в руки, я показала направление на дорогу, а потом указала на право, там дальше развилка будет. Надеюсь, понял. И решительно зашага вперед, всем своим видом показывая, что не желаю иметь с ним ничего общего.

– Лоран, подожди! – крикнул Харн, и в голосе его послышалась растерянность.

Неожиданно на мои плечи легла рука, что заставило меня отпрыгнуть в сторону и всю ошетиниться. Он тут же показал мне пустые ладони, как бы говоря, что больше не тронет.

– Ты чего? Почему обиделся?

«И он еще спрашивает?!» – я возмущенно посмотрела на него.

– Я не понимаю... У тебя дар, и логично предположить, что ты идешь поступать в Академию.

«У меня?!» – указала я на себя рукой, считая, что кто-то из нас сошел с ума и это явно не я.

– Ну, не у... – проглотил он последние слова и начал заново: – Погоди, но это же ты всех умертвий упокоил!

«Я?!» – опять я указала на себя, смотря на него круглыми глазами, а потом резко покачала головой, как бы отмахиваясь от такого предположения.

– Лоран, у меня резерв на нуле, кроме тебя там никого не было, – как ребенку терпеливо объяснял он мне. – К тому же я почувствовал выброс силы от тебя.

Я вспомнила тот момент, когда ненависть захлестывала меня, и я думала, что взорвусь. Тогда я физически почувствовала, как из меня что-то выплеснулось и дикую слабость после этого. Я просто не связала это с успокоением нежити.

Так это я? Я?! Бред! Не может быть. Я трясла головой, пытаясь от Харна.

– Ты не знал? – удивился он.

– Странно, почему тебя раньше не заметили? – задумчиво произнес он. – Потенциал не спрячешь. Да и проявлялся бы дар в мелочах понемногу, лет с тринадцати.

Я все качала головой, чувствуя звенящую пустоту в ней. Нет у меня никакой магии, и не было. Единственный раз, когда я с ней близко соприкоснулась, так это знакомство с магом, будь он проклят.

Я бы, наверное, убежала, но нас привлек глухой стон раненого. Оглянувшись назад, Харн крикнул мне:

– Он сползает. Помоги! – И бросился к другу.

Чувствовала в нем привычка командовать, так как я сначала побежала за ним, а потом только осознала, что делаю. Не дав упасть Кайлу, он кивнул мне на поводья. Поколебавшись, я взяла их, и мы двинулись дальше. Тому нужен был целитель, да и мне надо побыстрее уносить ноги.

Некоторое время мы молчали, а потом Харн стал донимать меня вопросами.

– Неужели никак не проявлялся? – Не оглядываясь, я покачала головой.

– Ты на отбор ходил? – Я опять отрицательно покачала головой.

В каждом городе раз в год проходит отбор, куда принято приводить детей. Приезжие маги определяют, есть у ребенка зачатки дара или нет, и какой силы. Империя нуждается в магах, да и людей принуждать не надо приходить. Многие по несколько раз своих детей приводят, в надежде. Обучение бесплатное, еще и стипендию платят. Только ты должен отработать на благо государства.

В зависимости от силы дара, распределяют по учебным заведениям. Самое престижное – в Саруне, там обучаются адепты с самым сильным даром. Это такое место, где аристократ может учиться рядом с простолюдином. Не скажу, что первые рады такому соседству, но дар всех равняет.

– А почему?

Я пожала плечами. А что тут скажешь, дядя не любил ездить в город, и все эти отборы ему были неинтересны. У нас было свое дело, работы хватало. И я не рвалась попробовать. Зачем? Никуда уезжать я не хотела и не планировала.

– Лоран, ты, похоже, маг земли, – просветил меня он. – Лихо ты их прикопал.

– Скажи, а у тебя точно дар раньше не проявлялся? – переспросил он, и я уже раздраженно качнула головой. Ну чего, спрашивается, прицепился? У меня и так голова кругом.

– Лоран, а ты сильно испугался, когда умертвий увидел?

Я неопределенно пожала плечами, а потом отрицательно покачала головой. Страх тогда не было, только злость и ненависть.

– Точно не испугался? – настойчиво переспросил он.

Я остановилась, оглянулась и медленно покачала головой, показывая ему, что точно и как достали его вопросы.

– Странно... Обычно пробуждение дара происходит лет в восемнадцать. Малые всплески силы лет с тринадцати. То, что сделал ты возможно лишь при инициированном даре, но тебе явно нет еще восемнадцати. Скажи, а тебе смертельная опасность не грозила? Ну, что б так, что ты думал, что вот сейчас умрешь?

Я смотрела на Харна и чувствовала, как кровь отливает от моего лица и глаза холодеют. Тот хотел что-то сказать, но слова замерли на губах, и чуть сузив глаза, он изучал мое лицо. Резко отвернувшись, я зашагала дальше.

Хорошо хоть после этого он на некоторое время замолчал, и у меня было время справиться с эмоциями и подумать. У меня дар? Это действительно сделала я? Мне припомнилась моя ненависть и желание, чтобы они все лежали в земле. Именно после этого почва пошла волной и умертвий стало затягивать.

Я активно задышала носом, прохладным воздухом очищая голову и прогоняя отвратительные картины, так как перед глазами всплыл труп ребенка, что я видела перед тем, как потерять сознание. Затем я задумалась о том, что странный у меня какой-то дар. Если и были женщины маги земли, то они больше за посевами следили и урожаем. Ни разу не слышала, чтобы хоть одна смогла умертвие упокоить, это было ближе к боевой магии, и ей владели мужчины. Если Харн это воспринял спокойно, то у меня данный факт вызывал недоумение. Я же женщина!

– Лоран, ты пойдешь учиться в Академию? – подал голос Харн, и я пожала плечами. Куда он торопится? Я еще полностью не поверила, что у меня сила есть, а он уже про Академию речь завел.

– У тебя дар пробудился, и ты можешь поступить учиться. Хочешь, я могу тебе поспособствовать?

Я оглянулась, чтобы посмотреть, не шутит ли он. С какой стати решил мне помочь? Да и каким образом он может мне поспособствовать? Не много ли на себя берет парень?

Тот, наверное, что-то прочитал по моему лицу, так как сказал:

– Ты мне жизнь спас, и это обязывает.

Я насмешливо фыркнула. Харн непохож на человека, которого обязательства радуют. Такие как он предпочитают сразу деньгами откупиться. – Поверь, это дорогого стоит!

Я тут же оглянулась и послала предупреждающий взгляд, чтобы он и не вздумал о деньгах заикаться.

– Судя по всему, у тебя сильный дар, – не стал настаивать и сменил тему он. – Я могу взять тебя с собой в Академию. В Саруне, – вкрадчиво произнес он мне в спину. Если хотел соблазнить, то напрасно. Я никак не прореагировала на его слова. Не ожидала, что он учится в Саруне, только меня туда и калачом не заманишь. Даже если я и решу пойти учиться, то явно в Академию попроще. Учиться с аристократами, которые будут смотреть на меня как на грязь под своими ногами? Брр-р. Я не самоубийца.

– Ты хоть слышал о Саруне? – раздраженно спросил он, злясь из-за отсутствия реакции с моей стороны. Я подняла руку и повертела ею, показывая, что кое-что слышала.

– Лоран, из-за того, что ты... – он замаялся, подбирая слова, – что ты не можешь говорить, заклинания тебе недоступны. Тебе необходима особая программа обучения, развивающая твой талант, и в Саруне тебе ее обеспечат. Я позабочусь, – добавил он, и я удивленно обернулась, посмотрев на него. Да кто он такой?!

Известие о том, что мне необходима особая программа, меня расстроило. Может, я и направила бы свои стопы в какую-нибудь Академию. Все равно у меня единственный из четких планов – это убраться подальше. Чем заниматься и как жить дальше, я не знала. Вот только сомневаюсь, что там ради меня будут специальную программу обучения делать. Будь я магом огня, то еще возможно, а ради мага земли так напрягаться? Еще чего!

– Ты согласен?

Я отрицательно покачала головой. Лезть в змеиное гнездо, где только ленивый надо мной не поиздевается, глупо. Мое простое происхождение и немота для многих будут как красная тряпка для быка – мимо не пройдешь. К тому же я слышала, что в Саруне особое внимание уделяется физической и военной подготовке. Там готовили элиту магов. Оно мне надо?

– Да кто ты такой?! – воскликнул Харн. Надо же, совсем недавно я о том же думала, только в отношении него.

– Ты хоть понимаешь, как престижно учиться в Саруне?! Туда многие и не мечтают попасть!

«У каждого свои мечты», – передернула я плечами. Кажется, позади на этот мой жест, сквозь зубы выругались.

Глава 4

Лорган Харнелиус Дагийский прожигал взглядом спину наглого паренька и чувствовал, что тот скрывает некую тайну. Одет как обычный селянин, но слишком горд, чтобы быть им. Где это видано, чтобы простолюдин отказался от денег?! А этот Лоран к его предложению отнесся презрительно и даже хотел уйти. Да и имя совсем не подходящее для простого селянина, грамоте обучен к тому же. Лицо слишком чумазое, как будто специально измазано, но даже грязь не скрывает тонкие и благородные черты. И что он делает один на дороге ночью в такой глуши?

Невооруженным глазом видно, что боится или опасается магов. Как только услышал, что он является магом, тут же хотел дать деру. Не попроси он о помощи... Харн сжал зубы с такой силой, что заходили желваки. Как хорошо, что парень немой и никому не расскажет об этом.

По всему выходило, что сила у парня пробудилась недавно. Об этом говорило то, что тот прикопал умертвий и даже не понял этого. Слишком удивлен и потрясен был, когда он сказал ему об этом. Такое трудно сыграть. Хоть парень и немой, но глаза живые и очень выразительные.

Перед мысленным взором Харна встало лицо паренька, когда он спросил его, не был ли тот в смертельной опасности. Вмиг глаза стали мертвыми и холодными, из них ушла жизнь. Такие глаза бывали у людей, которые заглянули смерти в глаза и чувствовали на себе ее дыхание. Что же с ним случилось? Из любого другого он смог бы вытянуть информацию, да хотя бы банально напоив, но как разговорить немого?

И почему он отказался от более чем щедрого предложения устроить его учиться в Академию? Отказался! Отмахнулся, как отчего-то неважного и не стоящего внимания. Это было странно, очень странно. Обучение в Саруне открывало многие двери, там обучалась элита магов. Сарун был гарантией будущего высокого положения и статуса даже для простолюдина. Харн не знал, какой силы у парня дар, но готов был приложить все усилия и оказать свое влияние, чтобы парня приняли, а тот отнесся к его предложению пренебрежительно. Это уязвляло. Да кто он такой, в самом деле?!

Как много вопросов и ни одного ответа. Никогда еще Харн не испытывал такого жгучего любопытства. Интуиция ему подсказывала, что парень при первом же удобном случае постарается смыться, а это его не устраивало. Как же его задержать? Харн ломал голову в поисках ответа. Внезапно его озарило, и губы растянулись в улыбке. Оглянись в этот момент парень, то бежал бы со всех ног, не оглядываясь.

* * *

Харн больше не приставал ко мне с вопросами, и некоторое время я слышала его недовольное сопение сзади. Обиделся? Его проблемы. Я ошутимо чувствовала его взгляд у себя между лопатками, но терпела. Ничего, до деревни уже недалеко осталось. Должен же там быть какой-никакой целитель.

Остаток пути мы проделали молча. Я указала рукой на селение и свернула туда лошадь. Пострадавший так и не приходил в сознание, но несколько раз раздавались его хриплые стоны.

Мы нашли дом старосты и Харн уверенно постучал. Вышли люди, и он тут же начал раздавать приказы:

– Возьмите лошадь! Лоран, придержи ноги, – это уже мне, когда начал снимать тело. Я подчинилась, и мы перенесли рыжего в дом, положив его на длинный стол.

– Здесь есть целитель?

Заспанный староста кивнул:

– Старая Руна.

– Немедленно зовите. И пошевеливайтесь! – рявкнул он. – Если он умрет, то вам за неоказание помощи наследнику лорда не поздоровится. Испуганные люди зашевелились. При такой формулировке угрозы за такое могли и деревню всю выжечь.

– Лоран, присмотри за ним, мне надо отправить письмо в город, – бросил он и посмотрел на старосту: – Бумагу мне, срочно! И подготовьте посыльного.

Я осталась рядом с рыжим, поражаясь, как изменился Харн. Четкие и уверенные приказы сыпались как горох, организовывая людей. Мне бы сейчас уйти, свое дело я как бы сделала и можно продолжить путь, но... Харн просил присмотреть за другом, пока его нет, и я как-то не могла его бросить, пока тот не вернулся. Хотя, чем я могу помочь? Когда я уже себя практически убедила, что мне лучше смыться по-тихому, в комнату вернулся Харн вместе с целительницей. Он начал просить меня исполнить разные мелкие поручения и незаметно делал все, чтобы я была на его глазах. До меня даже не сразу дошел этот факт, а когда я заподозрила неладное, было поздно.

Целительница влила в Кайла какой-то отвар и наложила мазь на раны. Она сообщила, что рваная рана на животе очень серьезна и ее сил не хватит, но кровотечение она остановила, и он сможет дождаться целителя из города. Хотя, положение его крайне серьезно.

– Ничего, он и не из таких переделок выкарабкивался, – ответил Харн и заплатил целительнице.

Затем его внимание обратилось на меня:

– Скажи-ка, Лоран, ты же из простых?

Я медленно кивнула головой, не понимая, зачем ему это.

– А родственники или родные у тебя есть?

Вообще-то, кроме дяди у меня никого не было. Если учесть, что после случившегося я его знать не хочу, то получается, у меня больше никого нет. Я покачала головой. К чему он ведет?

– Отлично! – почему-то довольно улыбнулся Харн. – Дай мне руку.

Это прозвучало как приказ. Немного странно. Может, он пожать ее хочет? Если рыжий сын лорда, то и Харн получается по рождению не ниже. Для них пожать руку простолюдину немислимо. Может, таким образом он хочет меня отблагодарить? Опасливо я протянула ему руку, тот ее не пожал, а сжал как в тисках, а другой рукой надел мне браслет, который с глухим щелчком защелкнулся. Обычный тонкий ободок с выгравированным гербом рода.

– За оказанную помощь я награждаю тебя этим браслетом и беру тебя под свою опеку.

Браслет на мгновение нагрелся, и по гербу пронеслись всполохи, а затем он стал обратно обычным ободком. Я вырвала свою руку и в ярости посмотрела на Харна.

Белобрысый урод! Такие браслеты действительно надевали на руки людям низшего происхождения, желая показать, что для данного рода, чей герб на браслете, жизнь данного индивидуума ценна. Обидеть его, значило нанести оскорбление роду, судить тоже не могли без присутствия главы рода. Это действительно была защита, но...

Существовало одно «но»! То, что он объявил, что взял меня под свою опеку, меняло все! Под опеку берут обедневших родственников, детей, оставшихся без родителей. Харн объявил себя моим опекуном! Это значило, что он будет распоряжаться моей жизнью. Лично для меня это означало, что решит он, что я должна следовать за ним, и я обязана повиноваться. Решит он, что я буду учиться с Саруне, и я поеду туда. Как опекун, мое обучение и все расходы оплачивать будет он, а не государство. Как следствие, и отработать свой долг за обучение я буду вынуждена именно ему. У меня даже в голове не укладывалось, сколько может стоить обучаться там!

Я покрутила браслет на руке, но следа замка видно не было. Напрасная трата времени, браслет снимется лишь по достижении мною совершеннолетия. Теперь я даже и убежать не смогу, так как по браслету он меня и из-под земли достанет.

– Можешь не благодарить, – усмехнулся он.

Благодарить?! Да в этот момент я его растерзать была готова!

«Сними!» – глазами потребовала я, протягивая руку.

– Не могу, – как бы издеваясь, покачал он головой. – Я взял на себя обязательства и теперь являюсь твоим опекуном. Мое имя на браслете. Я поднесла браслет к глазам и действительно увидела вязь букв.

«Сними!» – настойчиво повторила я, яростно сверкая глазами.

– Не могу, даже если бы и хотел, а я не хочу. Поверь, так будет лучше.

Лучше? Лучше?! Да как он смеет лезть в мою жизнь! Я сжала кулаки и от злости плюнула ему под ноги, выражая свое отношение к его словам. Вот что бывает, когда связываешься с магами. Один изнасиловал, а второй лишил свободы.

В несколько шагов Харн преодолел расстояние между нами и сжал мой подбородок, задрал его кверху, поближе к своим пылающим глазам:

– Лишь потому, что ты спас меня, на первый раз прощаю! Следи за своим поведением в дальнейшем, или я лично займусь твоим воспитанием, – процедил он, и отпустил мой подбородок. – Ты сам подтвердил, что родственников у тебя нет. И слепому ясно, что у тебя проблемы. Куда ты идешь? Ответь!

Я молчала, лишь зло смотрела на него. Да и что я могла сказать? По его губам скользнула усмешка, как бы говоря: «Так я и думал».

– Ты один, без друзей и родных. Хочешь найти неприятности? Поверь, я смогу обеспечить твою защиту от кого бы то ни было. Нравится тебе это или нет, но у тебя проснулась Сила и тебе надо учиться. Вижу, по своей молодости и неопытности ты не оценил моего предложения, но со временем поймешь и будешь благодарен.

В комнату вошел староста узнать, не надо ли чего, и с моим воспитанием было закончено. Потеряв интерес к моей персоне, тот подошел к другу, а я села на лавку у стены, стараясь не отсвечивать. Меня разом покинули все силы. Опять моя жизнь резко изменилась, и я еще не знаю, в какую сторону.

Я тихонько сидела в уголке и старалась оценить ситуацию, в которой оказалась. По-хорошему, злость Харна понять можно. Такие браслеты действительно являлись честью для простолюдина и служили защитой, так что этим он меня не унизил. Умом я это понимала, но не сердцем, так как мне такой браслет виделся скорее рабским ошейником, привязывающим меня к магу.

С опекуном было сложнее. Наверное, действительно он высоко оценил спасение своей жизни, раз пошел на это. Опекунство означало заботу и участие в судьбе опекаемого до его совершеннолетия. Зачем ему это?! Я этого не понимала. Не скажу, что на меня не произвели впечатления его слова. Нет, я не загорелась желанием учиться в Саруне, но слова о защите нашли место в моем сердце. Теперь я под его защитой и найди меня Корнелиус, забрать меня без согласия Харна он не сможет.

Я бросила взгляд на парня, пытаюсь понять, даст он такое согласие при случае или нет? В крайнем случае, можно напомнить, что я спасла ему жизнь. Может, не все так плохо? Я так разозлилась лишь из-за того, что он распорядился моей жизнью без моего согласия. Но чего еще ожидать от аристократа? И только я начала успокаиваться, как меня пронзила мысль, от которой я вся похолодела: «А как он поступит, когда поймет, что я женщина?»

От этого я незаметно подобралась, вытирая вспотевшие ладони. Мамочки... На мне же его браслет! Он вполне может сделать меня своей игрушкой и до своего совершеннолетия я ничего не смогу поделаться. Ну и что, что он еще молод, открыл же он портал к рыжему, чтобы

поразвлекаться с красотками, а теперь у него своя под боком будет. При этой мысли сердце бешено забилося.

«Ну почему я не прошла мимо?!» – ругала себя я. Вот до чего доводит любопытство и добрые дела. Надо было уходить, пока возможность была. Если он заплатит за мое обучение в Академии, то представляю, какой сюрприз его ждет, когда обнаружится мой пол. Ведь над ним насмехаться будут. В Саруне училось мало женщин, кажется один или два факультета. В основном там готовили боевых магов. Он может посчитать это оскорблением и отыграться на мне.

Мне стало очень страшно, и я судорожно искала выход. В голове билась одна лишь мысль: «Бежать!» Мне повезло. Именно в этот момент рыжий застонал, приходя в себя. Харн бросился к нему, взяв за руку, я же воспользовалась случаем и бочком просочилась к двери.

Надеюсь, Харн оскорбится, что я не оценила его доброты, и оставит меня в покое. Из дома я выбежала бегом и бросилась к дороге. Те из встречных, кто заметил мое бегство, смотрели мне вслед удивленно, но хоть остановить не пытались. Пробежав немного по дороге, я свернула и углубилась в лес, решив там затаиться. Уже рассвело, и моя одинокая фигура на дороге привлекала бы излишнее внимание. Запыхавшись, я села на траву, упершись спиной в ствол дерева. Делать нечего. Надо переждать, пока Харн уберется из этих мест.

По закону подлости, не успело мое дыхание выравниваться, а я успокоиться, как на мое плечо легла тяжелая рука.

– Далеко собрался? – раздался спокойный вопрос. Меня как пружиной подкинуло с места, и я вскочила, разворачиваясь.

На меня, чуть сузив глаза, смотрел Харн. И кажется, он был зол. Очень.

– Я не привык, чтобы мои слова не понимали с первого раза! – процедил он.

Сволочь! Всю дорогу был вежлив, а чуть браслет надел, как тут же поведение изменилось.

– Ты ведешь себя как ребенок, значит, и наказание получишь такое же.

Не успела я ничего понять, как он сделал мне подсечку, и я оказалась перекинутой через его колено, а мои ягодицы обжег удар. Меня даже в детстве не били! За ним последовал еще один. Я извивалась, но он держал крепко. Всклипнув, я извернулась и вцепилась зубами в его ногу, впиваясь зубами туда, где заканчивался сапог.

– Щенок! – вскрикнул белобрысый и повалил меня на землю. Я как будто обезумела: беззвучно рычала, кусалась и царапалась, стараясь нанести удары по всему, что вижу. Когда я обессилила, и пелена покинула мои глаза, я поняла, что проиграла. Харн навалился сверху, удерживая мои руки. Злые слезы навернулись на глаза.

Странно, Харн не выглядел разъяренным, скорее задумчивым. Он внимательно изучал мое лицо и рассыпавшиеся волосы. Во время драки с меня слетел платок.

– Я задам один вопрос, а ты ответь честно, – произнес он, а я зло смотрела на него. – Ты подвергся насилию?

Мои глаза расширились, и я с ужасом смотрела на него. Откуда он знает? У меня что, на лице все написано?! Неужели я от этого никогда не отмоюсь?

– Поверь, я знаю о людях с таким отклонением. Ты очень красив и не удивительно, что привлек внимание такого сорта людей. Я заметил, как ты дергаешься при любом прикосновении к тебе. Так да? – резко спросил он.

Я ничего не ответила, лишь вздернула подбородок. Пусть режет меня, но я ему ничего не скажу! Как оказалось и не требовалось, он сам сделал нужные выводы.

– Клянусь, что в этом плане не трону тебя и пальцем! Поверь, у меня другие пристрастия.

Уточнение о его пристрастиях меня не успокоили. Это он сейчас так говорит. А что будет, узнай он, что я женщина?

– Лоран, ты спас меня. Клянусь защищать тебя и клянусь в том, что с моей стороны насилие тебе не грозит. Поверь.

Я поверила, так как в этот момент браслет нагрелся, и по нему опять пробежали всполохи. Мы оба уставились на мою руку. Харн выругался и отпустил меня, поднимаясь.

– Вставай. Поверь, в этой империи ты теперь один из самых защищенных людей. – немного раздраженно произнес он. Харн протянул мне руку, и после секундного замешательства, я ее взяла, приняв его помощь подняться.

Я была сбита с толку. Чем его первая клятва отличалась от второй? Почему браслет отреагировал лишь после того, когда он второй раз повторил свою клятву?

– Я давал обещание, обратившись к тебе по имени и касаясь своей рукой браслета. Он воспринял это как клятву опекуна своему подопечному, – пояснил Харн, как будто я вслух задала ему вопрос.

Он что, читает меня как открытую книгу?! Но беспокойство от этого отошло на второй план. Так он действительно меня не тронет?! На моем лице начала появляться несмелая улыбка, от чего Харн скривился.

– На твоём бы месте я так не радовался. Дерешься ты, как девчонка, и хилый. Как приедем в Академию, я лично займусь твоей физической подготовкой.

Вот после такого заявления мою улыбку смело напрочь. Он займется моей подготовкой?! О, боги, спасите меня! Пошарив глазами по земле, я нашла свой платок и повязала волосы.

– Тебя надо помыть и купить новую одежду, – поморщился белобрысый, осматривая меня с ног до головы.

Я возмущенно посмотрела на него. Надеюсь, мыть он меня не лично собирается?

– И нечего пылать глазами! Теперь ты мой подопечный и обязан достойно выглядеть. Пойдем. Там, наверное, доктор уже приехал, а я с тобой в догонялки играю. – Он развернулся и, не оглядываясь, обронил: – Выкинешь еще раз нечто подобное, и пусть уши я тебе не надеру, но сотня отжиманий и спарринг тебя вряд ли обрадуют.

Тут он прав. Абсолютно. Как верная собачонка я потрусилась за ним. В воображении белобрысого относительно наказаний я почему-то не сомневалась.

Глава 5

Харн оказался прав. Не знаю, что он написал в своей записке, но явился не только целитель, а еще куча народу, среди которых был и главный городской маг. Он-то и отправил нас всех порталом в родовое имение к рыжему. И пока родные ворковали над больным, мы с Харном отправились за покупками. Этот гад заявил, что не хочет позориться, и надо сначала приобрести мне все необходимые вещи и отмыть, а потом уже показывать на глаза приличным людям спасителя их сына.

Понимаю, что он прав и выглядела я в данный момент неряшливо и чумазо, но это не значит, что его слова меня не задели. Поэтому я обиженно молчала. Вернее, всем своим видом показывала, что обиделась. Харн не обращал внимания, но по тому, как подрагивали уголки его губ, когда он смотрел на меня, могла догадаться, что этим его лишь сместила.

Мы посетили несколько лавок, где он приобрел мне на глаз одежду, обувь. Затем зашли к портному, который снял с меня мерки и Харн объяснил, чего он хочет. При измерениях я сняла зипун, но рубаху снимать отказалась категорически и как только портной закончил, тут же застегнулась на все пуговицы.

После этого мы с покупками вернулись обратно. Перед тем как отправить меня купаться и переодеваться, Харн настоял, чтобы я посетила целителя. Тот как раз с рыжим уже закончил. Как я ни упиралась, но он был неумолим. Мне удалось лишь выбить себе право, остаться с целителем наедине. Выругавшись под нос, Харн вышел.

Немолодой мужчина, приятной наружности, в очках, после сканирования моей ауры внимательно посмотрел на меня.

– Что я могу сказать... леди, – я бросила на него испуганный взгляд, – небольшие затемнения я убрал, вам сейчас рекомендую несколько дней покоя. Надеюсь, тот кто это сделал не имеет отношения... – он указал на браслет. Я отрицательно покачала головой, и доктор еле заметно выдохнул. – Хорошо. На вас висит заклинание лишения голоса, из разряда темной магии. Без помощи его я убрать не могу, но знаю, к кому можно обратиться.

Хочу ли я, чтобы ко мне вернулся голос? Первым моим импульсом было утвердительно кивнуть, но я задумалась. Если ко мне вернется голос, то Харн замучает меня вопросами, требуя ответов, и отмолчаться не получится. Что делать? Выдаст ли меня доктор или лечебная этика не позволит? Если вернется голос, то только глухой не поймет, что я женщина.

Я сделала движение рукой, как будто хочу писать. Целитель понял и протянул мне бумагу.

«Благодарю за помощь, но пусть факт заклинания пока останется тайной. Это возможно?» – я вопросительно посмотрела на него.

– Вы сейчас под защитой. Может, настало время довериться и обо всем рассказать своему опекуну? – внимательно посмотрел он на меня.

«Защиту я приобрела лишь сегодня, а для доверия необходимо время. Ответьте, вам я могу доверять?».

Целитель задумался и бросил на меня пронзительный взгляд:

– Поклянитесь, что никоим образом не хотите причинить вред вашему опекуну.

«Я их спасла!» – возмущенно посмотрела я на него, но он ждал, и я написала: «Готова поклясться в этом!»

Он удовлетворенно кивнул:

– Если меня спросят прямо, я отвечу, но что-либо говорить сам не стану.

Что ж, откровенно. Спасибо и на этом. Внезапно мне пришла в голову мысль, и я быстро написала: «Не могли бы вы дать мне краску для волос?»

– Краску?! – даже переспросил доктор. – А что не так с вашими волосами?

Я стянула платок, и освобожденные волосы упали на мое лицо.

– Краску подобрать такого же цвета? – неодобрительно спросил он. Еще бы. Молодая девушка из приличной семьи краситься не будет.

«Черного!» – написала я и вот тут уж заслужила более пристального взгляда, который выдержала, убеждая его в своей решимости. Неодобрение исчезло, и в глазах появился веселый блеск, который сделал его моложе на несколько лет.

– А вы полны неожиданностей, леди.

«О, да. Вы просто не представляете, насколько я неожиданна», – помрачнела я. Мне кажется, в последние сутки я только и притягиваю к себе эти «неожиданности».

Целитель заметил изменение моего настроения и тут же стал серьезен. Отойдя от меня, он начал рыться в ящиках шкафа, что-то попутно смешивая. Через некоторое время он протянул мне бутылку и инструкцию.

Я пришла к вам Адель, она подровняет вам волосы. Прижимая к груди заветную емкость, я благодарно кивнула.

* * *

Харн нарезал круги вокруг кабинета, не находя себе места. Ну, почему же так долго?! Неужели с ним что-то серьезное? Вот уж не думал, что почувствует такую ответственность за пацана. А он с характером! Хотя, это с первых минут знакомства можно было заметить.

Харн не ждал благодарности за браслет, но и откровенного хамства в ответ на более чем щедрый поступок он не ожидал. Этот тоненький пацан, который, казалось, на ветру переломится, был полон загадок и вел себя неординарно.

Он не жалел о своем поступке, хотя чувствовал, что головной боли тот ему добавит. Можно было догадаться, что у парня неприятности и как бы возмущенно он ни сверкал глазами, Харн не мог позволить себе его так просто отпустить. Он обязан ему жизнью и нравится тому или нет, но позаботится теперь о нем в ответ. В парне слишком много гордости и недоверия, поэтому и искреннюю помощь не приемлет.

Страшно подумать, что он подвергся насилию.

«Надо будет узнать имя мерзавца и разобраться с ним», – сделал он себе заметку на будущее. Со временем он добьется доверия и узнает подробности. Парень действительно был очень красив и юн, а на таких падки извращенцы.

Пацану характера и упрямства не занимать. Казалось, он еще недавно сидел на лавке со смиренным видом, а стоило на мгновение отвлечься, как его и след простыл, и, если бы не браслет, пришлось бы долго его искать. Харн был очень зол, что тот заставил его за собой побегать, от этого и придумал такое унижительное наказание. Но когда парень начал бешено сопротивляться, ему стоило немалых сил его уговорить. Смотря в наполненные злыми слезами глаза, он почувствовал себя очень мерзко. Ему и так досталось, а еще и он со своим воспитанием. Стоило огромного труда не показать ему этого и сохранить твердость.

Клятва о его защите вышла случайна, но что уж теперь поделать. Ладно, он и так планировал его защищать, так что это ничего не меняет.

Ничего, он займется его физической подготовкой и нарастит ему мяса и мускулов. Научит себя защищать и со временем он забудет прошлое и обретет в себе уверенность.

Неожиданно распахнулась дверь, и вышел Лоран. Внешне тот вроде был в порядке, но чуть напряжен. Харн позвал слугу, чтобы тот проводил пацана в его комнату, а сам пошел поговорить с целителем.

Харн задал молчаливый вопрос глазами. Он заранее намекнул тому, про щекотливую ситуацию с его подопечным, и просил обследовать.

– Ваша подопечная... – начал целитель, но взбешенный Харн резко его перебил.

– Я понимаю, что пацан красив, но давайте вы не будете ерничать по этому поводу! Я считаю это неэтичным.

– Простите, – тут же смешался тот и поправил очки. – Ваш э... подопечный... Насилие действительно имело место быть и совсем недавно. Последствия я убрал, но я бы рекомендовал ему несколько дней покоя, чтобы он почувствовал себя в безопасности.

– Он вам ничего не рассказал об этом?

Целитель бросил быстрый взгляд на стол, где лежали листы бумаги. Этот взгляд перехватил и Харн и направился туда. Только целитель оказался быстрее и сжал листы бумаги в руках.

– Я хотел бы посмотреть их, – напряженно проговорил Харн.

– Простите, но не могу этого позволить.

– Я же могу и приказать, – с нажимом произнес он.

– Совсем недавно вы говорили об этике... Поверьте, тут нет никаких подробностей. Надеюсь, со временем ваш эм... подопечный вам все расскажет.

Харн колебался несколько мгновения, но потом решил отступить.

– С ним точно сейчас все в порядке?

– Физически да, но я не знаю, как глубоки душевные раны. Должен заметить, что силы духа ему не занимать.

– Это да, – согласился Харн. – Ничего, его физической подготовкой я вскоре займусь, – произнес он выходя и нахмурился. В тот момент, когда закрывалась дверь, целитель издал непонятный всхлип. Харн хотел вернуться и узнать в чем дело, но поколебавшись, махнул рукой и пошел к себе. Все что он хотел узнать, узнал.

* * *

Я с отчаянием смотрела в зеркало. Если покрасив волосы, я хотела сделаться более незаметной, то достигла противоположного эффекта. Пусть сейчас они не отливали золотом, но блеск сохранился. На фоне черных волос моя кожа стала просто жемчужной, еще ярче выделялись глаза и губы. Внешность стала более выразительной, и я не знала, что с этим делать. Не буду же я ходить постоянно чумазой?! С Харна станется лично меня искупать. Что же делать? Единственным утешением стало то, что после перенесенных испытаний черты лица заострились, но были кричаще женскими. Как же быть? Может не убирать волосы с лица, а сделать челку и такую прическу, чтобы волосы падали на лицо?

Я и так и так крутила пряди, когда в комнату постучали, и вошла девушка. Хорошо, что опасаясь визита Харна, я сразу же после купания перетянула грудь и оделась. Заикаясь и смущаясь, служанка сообщила, что она пришла по поручению целителя подровнять мне волосы.

Обрадовавшись, я жестами объяснила ей, какую прическу хочу. Меня удивило ее смущение. Работала она споро, но каждый раз посмотрев на меня, заливалась румянцем.

«Неужели из-за того, что я немая? Жалеет», – подумала я.

Закончив стрижку, она предложила мне подойти к зеркалу и посмотреть на результат. Неуверенно я подошла, а потом не скрывая своей радости стала вертеть головой, рассматривая себя с разных ракурсов. Как я и просила, она сделала мне удлиненную челку. Волосы падали на лицо, скрывая линию скул. Стоило мне чуть наклонить голову, и я могла скрыться за занавесью волос. Чистые волосы рассыпались тяжелой волной и по-разному обрамляли лицо, стоило мне чуть изменить положение головы. Это было восхитительно! Это было лучше, чем я могла надеяться!

Повернувшись, я улыбнулась девушке, от всего сердца благодаря, приложив руку к груди и поклонившись. Она польщенно покраснела и принялась убирать остатки волос. Закончив, она чуть замялась и не спешила уходить, бросая на меня смущенные взгляды.

Чего она ждет? Что-то еще? И тут до меня дошло! Подойдя к своим вещам, я достала из кошелька несколько монет и подойдя к девушке, положила ей в руку. Она смутилась и хотела вернуть, протянув мне их обратно, но я сжала ее ладонь с деньгами в кулачок, настаивая. Она присела, поблагодарив, а потом чуть заикаясь сказала, что если мне будут необходимы ее услуги, мне стоит только позвать. «Вернее, сообщить», – поправила себя она. Девушка совсем смутилась, видимо вспомнив, что уж позвать я никак не смогу.

Не знаю, сколько бы она так мялась у порога, смущаясь, но открылась дверь, являя Харна. Тот посторонился пропуская ее, а потом бросил взгляд на меня и замер. Девушка низко поклонилась и быстро юркнула на выход. Кажется, Харн и не заметил ее ухода, изучая меня.

Я переделалась в вещи, что мы купили в городе. Против верха: рубашки, жилета и камзола, я не имела ничего против, особенно порадовал меня жилет, который скрывал грудь, и шелковый шарф, который повязывался на шею. Меня смущали чуть зауженные брюки из мягкого материала, которые заправлялись в сапоги. Слишком уж они подчеркивали ноги, и я чувствовала себя раздетой. Те штаны, что дал мне Иланий, были мешковатого покроя, и в них я чувствовала себя хоть и непривычно, но спокойно. Подозревала, что просить разрешить мне одеваться как прежде бесполезно, и придется смириться с модой аристократов.

Медленно осмотрев меня с ног до головы, взгляд Харна остановился на моих волосах. Он начал изучение моего внешнего вида с них, ими же и закончил. До меня дошло, что он видел мои настоящие волосы, когда мы дрались в лесу. Пусть их природный цвет нам с Иланием удалось скрыть с помощью грязи, но то, что они светлые, Харн видел. Он не дурак и прекрасно понял, что я их покрасила. Задрав подбородок, я всем своим видом показала, что это мое личное дело.

Иланий часто шутил, что может узнать меня и с другого конца селения, по золотому блеску волос. Поэтому я не могла рисковать. Если мы случайно столкнемся с магом, то было бы глупо привлечь его внимание к собственной персоне своими волосами. На брюнета мальчика он не обратит внимания. Пусть мы и перенеслись порталом, но страх не отпускал меня. Я знала, что он будет меня искать. По дорогим вещам я догадалась, что он не из бедных. Да маги и не были бедными. А вдруг он тоже Лорд? С моим везением, наши пути вполне могут еще раз пересечься, и не стоило забывать об осторожности.

– Глупо, – с неудовольствием произнес Харн. – Если ты хотел не привлекать к себе внимания, то получилось наоборот. Он посмотрел на мои ноги и скривился. – Ничего, мускулы мы тебе подкачаем.

Я уже хотела обидеться, как он встряхнулся и совсем другим тоном произнес:

– Ладно, идем. Нас ждут. С тобой жаждут познакомиться родители Кайла.

По дороге он протянул мне блокнот, в красивой кожаной обложке с золотым тиснением и карандаш, со специальной выемкой для него.

«Это мне? Зачем?» – спросила я его глазами.

– Здесь отрывные листы для удобства. Он облегчит общение, – произнес он нейтральным тоном, но мне показалось, что Харн немного смущен.

От неожиданного внимания и заботы я на секунду сбилась с шага, и чуть приотстала, смотря удивленно в его спину. Задержавшись еще на секунду, я открыла блокнот и быстро чиркнула в нем. Догнав Харна, я протянула ему листок со словом «Спасибо!».

– Не стоит. Это мелочи, – отмахнулся он, но листок не выбросил, а положил в карман.

Мы подошли к дверям, возле которых застыли слуги. При нашем приближении они распахнули двери, приглашая войти. В гостиной находились хозяева. Мужчина с такой же огненной шевелюрой, как и у Кайла, только с седыми прядями у висков и красивая женщина в элегантном туалете. При нашем появлении она встала с кушетки и подошла к мужчине.

– Леди Виола, лорд Тигуан, позвольте представить вам моего воспитанника Лорана, – после приветствия произнес Харн.

Мужчина и женщина в замешательстве смотрели на меня.

Пауза затягивалась, а у меня похолодели ладони. Неужели меня рассекретили? С каждой секундой я ожидала, что сейчас раздастся обвиняющий окрик: «Она женщина!»

Первой пришла в себя леди Виола:

– Прошу простить наше замешательство, но мы не ожидали, что спаситель нашего сына... эм... настолько юн. Передайте ему, что наша благодарность не знает границ, – обратилась она почему-то к Харну.

Я подозрительно скосила глаза на него, а он посмотрел на меня. Глазами я спросила: «А почему она обращается к тебе? У меня же проблемы с речью, а не со слухом? Что ты им обо мне сказал?»

– Леди Виола, у моего воспитанника проблемы с речью, но он вас прекрасно слышит, и свою благодарность вы можете высказать лично ему, – чуть напряженным тоном произнес Харн.

Леди посмотрела на меня и на ее щеках начал проступать румянец.

– Прошу простить бестактность моей жены и позвольте пожать вам руку, – поспешил на выручку жене лорд, протягивая мне руку. Мы обменялись рукопожатием, и моя маленькая ладошка просто утонула в его. Он ее еле сжал, видно, опасаясь раздавить. Затем отступил и, кашлянув, посмотрел сначала на Харна, потом на меня, решая к кому обращаться. Остановился на Харне:

– Мы слышали, ваш воспитанник собирается обучаться в Академии?

«Можно подумать, моим желанием кто-то интересовался!» – про себя язвительно подумала я.

Между тем лорд продолжил:

– Позвольте нам в благодарность за спасение сына оплатить обучение вашего воспитанника. – У меня отвисла челюсть. Предложение было более чем щедрым.

Харн посмотрел на меня, а я на него. Он как бы спрашивал, что я думаю об этом предложении. Я же вообще не думала, у меня мысли разбежались. С одной стороны, это здорово. Я не буду должна Харну и после совершеннолетия смогу спокойно с ним распрощаться. С другой же... Как брать деньги за то, чего не совершал? По сути, рыжего спас Харн, перенесшись к нему и защищая, я же вообще случайно там оказалась, и спасти никого не планировала. Да узнай я, что они маги, наоборот, убежала бы, оставив их умертвиям, только пятки засверкали б.

Лорд и Харн смотрели на меня, ожидая моей реакции, а я открыла блокнот и написала: «Поблагодари за более чем щедрое предложение, но скажи, что спасибо вполне достаточно». По губам Харна скользнула еле заметная довольная улыбка.

«А собственно, он-то чему радуется?» – раздраженно подумала я. Ведь все расходы леглись на него.

Лорд Тигуан с достоинством принял мой отказ и сказал, что я могу рассчитывать на него.

Не понимаю, как можно рассчитывать на совершенно незнакомого человека, которого не знаешь? Можно подумать, если у меня возникнут в жизни проблемы, я обращусь к нему.

Далее, он выразил сожаление, что я оказалась в смертельной опасности, и мой дар проснулся так рано. Косой взгляд на Харна показал лишь еле уловимое пожатие плеч. На что он намекает? Что позволил лорду сделать вывод, что мой дар проснулся, когда я увидела умертвий? Мы же оба знали, что это не так.

Если честно, я порадовалась, что не могу говорить, а то бы обязательно что-то не то сказала. А так, от меня не ждали ответов, все объяснения давал Харн. Вообще, это заставило меня задуматься, что отвечать на вопросы о своей семье, откуда я, как вообще там оказалась. Харн выручил меня, дав понять, что я перенеслась с ним через портал. Он не говорил прямо, но все почему-то именно так считали. Это избавило от многих неприятных вопросов, но не означало, что сам Харн мне их не задаст.

Сам парень в красках рассказал, как эффектно я упокоила умертвий, чем моя персона заслужила пристального внимания. Лорд Тигуан заявил, что такая вспышка силы при пробуждении дара свидетельствует о том, что он у меня достаточно сильный и в будущем мне светит блестящая карьера боевого мага. Правда, при взгляде на мою шуплую фигуру он немного запнулся на последних словах.

Харн спросил, как Кайл, и лорд ответил, что раны залечили, осталось только справиться с последствиями лихорадки. Сейчас его отпаивают отварами. Я вспомнила размеры раны на животе и с уважением подумала о целителе. Это же сколько силы надо было вбухать, чтобы ее залечить.

Вообще, при ранениях нужно как можно быстрее попасть к целителю. Если у того достаточно силы, то рану он быстро срастит, но если началось воспаление, то с этим сразу не справишься и нужен хороший травник. Рыжий же потерял много крови и рану ему залечили не сразу. Не знаю даже, сколько он теперь проваляется.

За разговорами мы плавно переместились в столовую обедать. Вот когда я порадовалась, что дядя с детства вбивал в меня манеры поведения за столом и умение пользоваться ножом и вилок. Это было странно для той жизни, что мы вели, но я тогда не задумывалась о таких мелочах. Харн сначала незаметно отслеживал как я, но убедившись, что столовыми приборами я владею уверенно, успокоился.

Повар у лорда был неплох, но вот мясо пересушил и пытался исправить его соусом, да и в первое я могла бы предложить добавить несколько ингредиентов. Дядя не одобрял мою любовь к готовке, но я сама могла часами экспериментировать и придумывать новые блюда. Между прочим, рагу и творожный десерт по моему рецепту пользовались популярностью. Многие хозяйки спрашивали у меня рецепт, но так вкусно получался только у меня. Салли шутила, что это потому, что я пою, когда готовлю.

Уйдя в свои мысли, я даже пропустила тот момент, когда лорд Тигуан сообщил Харну, что он получил сообщение от его отца и тот желает его срочно видеть. После этого аппетит у парня пропал. Он заикнулся о том, чтобы я осталась погостить у них, пока он будет отсутствовать, но лорд сказал, что тот желает познакомиться и со мной. Срочно. После такого известия аппетита лишилась и я, сверля взглядом белобрысого и пытаюсь понять, во что же он меня втянул?!

Слово «срочно» стоило понимать буквально, и сразу же после обеда нам открыли портал. Когда мы вышли возле дворца, то я была ошеломлена, и лишь хватала ртом воздух.

– Ничего не бойся, – тихо произнес Харн, заведя спешащих к нам людей, но меня этим не успокоил, так как казалось, он это произнес больше для себя, чем мне.

– Ваше высочество, вас ждут, – произнес подошедший к нам худощавый мужчина.

«Высочество?!» – Мне тут же захотелось исчезнуть, испариться, да в крайнем случае даже в лесу с умертвиями встретиться! По крайней мере, как оказалось, это им надо бояться встречи со мной. Я бросила возмущенный взгляд на Харна, но он его проигнорировал. О боги, куда я попала?!

Я судорожно пыталась вспомнить все, что знаю о правящей семье. У короля три сына. Судя по всему Харн, а точнее, Лорган Харнелиус Дагийский его младший. Ему девятнадцать, и он сейчас на четвертом курсе Академии. Нет, я не знала, что он учится, меня эта информация раньше мало интересовала. К этому выводу я пришла путем математических исчислений. Поступали в шестнадцать, два года изучали общие дисциплины, готовясь к пробуждению способностей. Кстати, а какие они у него? Я, хоть убей, не помнила.

Мне пришла мысль, что лорд Тигуан является родственником королевы. По крайней мере, она тоже обладала пламенными волосами. Вполне вероятно. Это объясняло дружбу с Кайлом и то, что защищать его он планировал до последнего. Как жаль, что я не любительница послушать сплетни. Раньше мне это было неинтересно, а сейчас бы я многое отдала

за информацию. Знала лишь одно, что все они бабники, а вот о втором принце судачили, что он женщинами не увлекается, и выражения лиц при этом было с таким намеком. Что имели под этим в виду, мне до сих пор непонятно.

«Он меня теперь точно прикопает, когда узнает, что я его обвела вокруг пальца», – обожгла меня мысль. Обмануть самого принца?! На какой-то миг у меня стали дрожать колени, но случайный взгляд на браслет вернул мне самообладание. По крайней мере, пока он на мне, Харн ничего не сделает, так как поклялся меня защищать. Страх выпустил мое сердце из своих тисков. Ничего, прорвемся! Между прочим, я его ни о чем не просила, сам навязался со своим опекунством. Понимала, что просто себя успокаиваю, но ничего иного не оставалось.

Я шла быстрым шагом за... даже не знаю, как теперь его и называть. После новой информации о своем опекуне, назвать его просто Харном язык не поворачивался даже мысленно. С любопытством я крутила головой по сторонам. Если бы не предстоящая встреча, то я бы смогла в полной мере оценить роскошь и изящество дворца, насладиться красотой витражей и мозаики, картин и гобеленов. Я во дворце! Разве я могла раньше хоть на мгновение представить, что окажусь здесь. Но я о таком не мечтала, да и не стремилась. Мне нравилась простая жизнь, что я вела. Мои мечты заканчивались нашей таверной, но лучше не думать об этом и не вспоминать.

Его величество пожелал поговорить сначала с сыном наедине, и меня оставили ждать в приемной. Я просидела довольно долго, прежде чем меня позвали. С бьющимся сердцем вошла в открытые двери.

Первым делом в глаза бросились одинаково раздраженные выражения лиц отца и сына. Харнелиус был похож на отца. Только волосы светлее, да блеск серых глаз не стальной. Его величество окинул меня скептическим и изучающим взглядом. Было такое чувство, что меня просвечивают насквозь. Сразу стало ясно, что мое присутствие нежелательно и здесь благодарить меня явно не будут.

– Не буду скрывать, тот факт, что мой сын оказался настолько непредусмотрительным и недалёковидным, что взял под опеку неизвестно кого, меня не радует.

От этих слов я сжалась, желая провалиться сквозь землю. Да что это такое?! Мне, например, это тоже не нравится, да кто меня спрашивал! Почему я должна чувствовать свою ничтожность и вину за это? Под влиянием этих мыслей и несправедливых обвинений, во мне поднялось возмущение, которое позволило распрямить плечи и прямо встретить прожигающий меня взгляд.

– Я хочу знать кто ты, откуда ты и твое полное имя!

Пришлось достать блокнот. Карандаш в моих чуть дрожащих руках замер над девственно чистым листом бумаги. Это катастрофа! Что написать?! Под страхом смерти я не могла признаться и написать о том, что со мной произошло. Нахмурившись, я решительно написала: «Лоран. Шестнадцать лет. Родных нет и о прошлом вспоминать не хочу...» На последнем слове карандаш замер, и чуть поколебавшись, я твердо дописала «и не буду!». Вырвав лист, я передала его своему опекуну, так как он стоял ближе. Приближаться к его величеству я опасалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.